

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮНКТАД

В центре внимания — не имеющие выхода
к морю развивающиеся страны

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮНКТАД

В центре внимания — не имеющие выхода
к морю развивающиеся страны

© 2020 год, Организация Объединенных Наций

Эта работа доступна для открытого доступа путем соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Издание Организации Объединенных Наций опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

UNCTAD/ALDC/2020/2

eISBN: 978-92-1-005437-9

Слово признательности

Индекс производственного потенциала ЮНКТАД — результат проекта Счета развития Организации Объединенных Наций 1617М, «Индексы для анализа производственного потенциала в целях проведения научно обоснованной политики в не имеющих выхода к морю развивающихся странах». Указатель и настоящее исследование были подготовлены под общим руководством Пола Акивуми, директора Отдела Африки, наименее развитых стран и специальных программ.

Исследование, как часть общего проекта, было подготовлено группой под руководством Мусси Делеленя, начальника Секции не имеющих выхода к морю развивающихся стран, в которую входили Мориц Майер-Эверт, сотрудник по экономическим вопросам, Йоханна Сильвандер, сотрудник по управлению программами, Альберто Муниссо, младший эксперт, и Соня Буали, индивидуальный подрядчик, — сотрудники Секции не имеющих выхода к морю развивающихся стран. Дополнительную поддержку оказала Стефани Гарри, сотрудник Канцелярии директора. Патрик Осаке, начальник Сектора торговли и бедности, внес существенный вклад и представил комментарии. Ценные консультации для уточнения методологической концепции и статистической базы предоставил Йоханнес Кинфу, доцент факультета здравоохранения Канберрского университета. Майкл Братт предоставил консультации, а Седрик Удре отвечал за первоначальную статистическую и методологическую основу. Тематические исследования по странам подготовили Монтьель Николь Футего (Ботсвана), Ванксаи Саявонг (Лаосская Народно-Демократическая Республика) и Леонард Мугиша Мунгарулир (Руанда). Выражаем признательность за комментарии и предложения коллегам из ЮНКТАД, в частности Лизе Боргатти, Джуниору Дэвису, Джоанне Сильвандер и Рольфу Трэгеру, а также группе по подготовке Доклада о наименее развитых странах.

Работе над Индексом и исследованием способствовало активное межучрежденческое сотрудничество, а процесс строгой экспертной оценки сделал ее более основательной. Материалы для исследования предоставили Якоб Асса (Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций), Нур Барнат (ЮНКТАД), Фернандо Канту-Басалдуа (ЮНКТАД), Педру Консейсан (Программа развития Организации Объединенных Наций), Йоханнес Кинфу, Милорад Ковачевич (Программа развития Организации Объединенных Наций), Стивен Макфили (ЮНКТАД), Ану Пелтола (ЮНКТАД) и Сун Сенг Бенсон (Отдел статистики Организации Объединенных Наций). Академические рецензии подготовили Фу Сяовень (профессор факультета промышленной и системной инженерии Политехнического университета Гонконга (Китай), редактор по вопросам транспортной политики и вице-президент Общества исследований воздушного транспорта) и Йоханнес Кинфу. Предварительные концепции и теоретические основы обсуждались на совещании в формате «мозговой атаки», посвященном наращиванию производственного потенциала развивающихся стран со структурно слабой экономикой, которое состоялось 29–30 июня 2017 года в Женеве. В нем участвовали Розмари Атьено Мсонга (Университет Найроби), Майкл Братт, Матиас Брукнер (Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций), Педру Консейсан, Даниэль Гей (Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций), Тарсизу Хардман Рейс (Международная ассоциация воздушного транспорта), Адот Киллмейер-Олече (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию), Жан-Марк Килоло (Международный торговый центр), Йоханнес Кинфу, Айоделе Одусола (Программа развития Организации Объединенных Наций), Маргарет Сенгвакеце (Институт анализа политики развития Ботсваны) и Коллин Чжуау (бывший торговый советник Секретариата Содружества). В нем также участвовали следующие коллеги из ЮНКТАД: Пол Акивуми, Хосуэ Банга, Мусси Делелень, Полет Диакит-Лакруа, Тамара Грегол де Фариас, Рехина Ледесма, Риба Матфобхи, Бенджамин Маккарти, Юмико Мотидзуки, Николь Мусса, Патрик Осаке, Рольф Трэгер и Джованни Валенсизи. Индекс и исследование были утверждены на экспертном совете, состоявшемся 8 апреля 2019 года в Виндхукке. ЮНКТАД выражает признательность за участие следующим экспертам, представившим полезные замечания: Ларонне Кайсаре (Статистическое управление Ботсваны), Йоханнесу Кинфу, Чуквуке Оньеквене (Центр изучения экономики Африки), Лизл Стоман («Сервей уэрехауз») и Коллин Чжуау.

Текст отредактирован Службой межправительственной поддержки ЮНКТАД. Верстка и графическое оформление — Белен Камараса.

Поддержку в управлении проектом ЮНКТАД оказали Чжан Ян и Марина Картье-Каяян. Секретарскую и административную поддержку проекту и подготовке исследования оказали Полетт Лакруа, Рехина Ледесма и Сильви Ги.

Примечание

Во всем тексте исследования термин «страна транзита» относится к стране, включенной в следующий список стран транзита Управления Высокого представителя Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, не имеющим выхода к морю развивающимся странам и малым островным развивающимся государствам: Алжир, Ангола, Аргентина, Бразилия, Бангладеш, Бенин, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Гана, Гвинея, Джибути, Эритрея, Индия, Иран (Исламская Республика), Кения, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нигерия, Пакистан, Перу, Сенегал, Сомали, Южная Африка, Таиланд, Того, Турция, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вьетнам.

Если не указано иное, термин «доллар» (долл.) означает доллар Соединенных Штатов.

Содержание

Слово признательности	iii
Примечание.....	v
Предисловие.....	ix
Сокращения.....	x
Резюме.....	xi
Введение.....	1
I. Производственный потенциал: от абстрактной концепции к конкретному составному Индексу	9
II. Индекс производственного потенциала: расчет и содержание	17
III. Производственный потенциал не имеющих выхода к морю развивающихся стран	33
IV. Заключение и рекомендации для политики	49
Литература.....	55
Приложения	57
1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год.....	58
2. Индекс производственного потенциала: сводная статистика по группам стран по категориям.....	69

Перечень диаграмм

1. Производственный потенциал: три основных элемента.....	11
2. Индекс производственного потенциала: категории	14
3. Значение Индекса на карте мира	18
4. Корреляция с валовым внутренним продуктом на душу населения.....	24
5. Значение Индекса по категориям: развивающиеся страны.....	27
6. Значение Индекса по категориям: страны транзита.....	27
7. Значение Индекса по категориям: развитые страны	28
8. Значение Индекса по категориям: другие развивающиеся страны	28
9. Динамика значений Индекса по группам стран	30
10. Корреляция с Индексом концентрации товарного экспорта.....	35
11. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	37
12. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии.....	38
13. Динамика значений Индекса: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, страны транзита и развивающиеся страны	39
14. Значения Индекса по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и развивающиеся страны Восточной Азии	41
15. Динамика значений Индекса по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны.....	41
16. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Ботствана и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны.....	43
17. Динамика значений Индекса в Ботстване по категориям.....	43
18. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Лаосская Народно-Демократическая Республика и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны	45
19. Динамика значений Индекса в Лаосской Народно-Демократической Республике по категориям	45
20. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Руанда и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны	47
21. Динамика значений Индекса в Руанде по категориям	47

Перечень таблиц

1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год.....	19
2. Сводная статистика по категориям, все страны мира.....	25
3. Корреляционная матрица категорий	26
4. Сводная статистика по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны.....	36

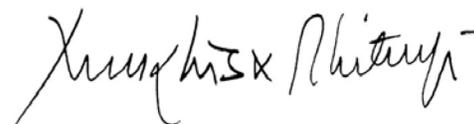
Предисловие

Слабость производственного потенциала ставит в невыгодное положение страны со структурно слабой и уязвимой экономикой, включая многие не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Эта ситуация усугубляется пандемией коронавирусной инфекции и сопровождающим ее глобальным экономическим кризисом, больно ударившим по производственным структурам, торговым отношениям и источникам средств к существованию в этих странах. Глубокий экономический шок усугубляет нарастающий ущерб изменения климата, резкого падения мировых цен на сырье и снижения доверия к глобальной солидарности, угрожая свести на нет достижения развития последних десятилетий. Остро необходимы новые пути повышения устойчивости экономики к внешним шокам и устранения коренных причин уязвимости в этих странах.

Индекс производственного потенциала — первая систематическая попытка измерить производственный потенциал во всех странах и построить многомерный индекс, способный дать понимание и диагностику развития производственного потенциала конкретных стран. Индекс стал результатом десятилетий обширных исследований и аналитической работы ЮНКТАД, а также технической поддержки развития ключевых аспектов торговли и производственных структур наиболее уязвимых стран. Индекс также рассчитан по конкретным странам и регионам, чтобы помочь понять источники системной уязвимости и определить факторы экономического роста, включая прогресс на пути к устойчивому развитию в странах и в достижении Целей устойчивого развития.

В исследовании представлен углубленный анализ проблем развития производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран. Оно показывает, что по семи из восьми категорий, составляющих Индекс, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны отстают от развивающихся регионов, хотя не имеющие выхода к морю развивающиеся страны имеют значения Индекса, немного выше средних значений по наименее развитым странам. Единственная область, в которой развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, находятся в более благоприятном положении, чем другие развивающиеся страны, — это их природный капитал, что указывает на зависимость их экспорта и общего экономического роста от добывающих отраслей. Исходя из этого, ЮНКТАД призывает к новому поколению стратегий внутренней политики, в центре которых ставится укрепление производственного потенциала, поворот от нынешних не увязанных в систему и разнесенных по отдельным проектам мероприятий к согласованным в рамках всей экономики программным подходам, призванным расширить узкие места в процессе развития. Действия и мероприятия на уровне стран должны поддерживаться и дополняться новыми надежными международными мерами поддержки со стороны партнеров по развитию и торговых партнеров.

Развивающиеся страны, в том числе наиболее уязвимые из них, при поддержке партнеров по развитию должны стремиться наращивать свой производственный потенциал, трансформируя свои экономические структуры и обращая вспять свою продолжающуюся маргинализацию в мировой экономике. Индекс производственного потенциала дает незаменимые ориентиры для новых направлений политики, способных перестроить систему стимулов для активизации социально-экономического прогресса и устранения сохраняющейся уязвимости для внешних шоков, будь то экономические, санитарно-эпидемиологические или другие.

Мухиса Китуйи

Генеральный секретарь ЮНКТАД

Сокращения

COVID-19	коронавирусная инфекция
ВВП	валовой внутренний продукт
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии

Резюме

На четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию государства-члены договорились в Найробийском маафикиано о том, что ЮНКТАД следует «разрабатывать практические методики и руководящие принципы для включения вопросов наращивания производственного потенциала в национальную политику и стратегии развития, в том числе на основе разработки показателей производственного потенциала, с тем чтобы формирование такого потенциала стало одной из главных составляющих национальных и международных усилий по удовлетворению особых потребностей и решению особых проблем наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, малых островных развивающихся государств и африканских стран». Многомерный Индекс производственного потенциала, который является полным как по страновому охвату, так и по диапазону изученных показателей, стал ответом на эту просьбу.

Общая цель составления Индекса заключалась в поддержке разработки и реализации целостной, последовательной и научно обоснованной политики в развивающихся странах. Индекс преследует цель повышения качества политики торговли и развития за счет того, для чего крепление производственного потенциала и структурная трансформация должны ставиться в ее центре. В частности, он помогает выявить пробелы и узкие места в масштабах всей экономики, которые мешают усилиям по укреплению производственного потенциала и структурной трансформации. Таким образом, Индекс может стать ценным инструментом для определения наиболее важных ограничений экономического развития и корректировки политических действий и мер, а также стимулов для устранения таких ограничений. Индекс также позволяет последовательным и всесторонним образом отслеживать прогресс в достижении национальных и глобальных целей и задач развития, включая Цели устойчивого развития.

Представленные результаты дают значения Индекса по 193 странам с использованием 46 показателей восьми категорий. В исследовании также представлены показатели не имеющих выхода к морю развивающихся стран как группы, а также анализируются показатели по странам, отобранным для проверки методики. Оно дает глубокое представление о проблемах развития стран и групп, и о мерах, необходимых для их решения. Что касается не имеющих выхода к морю развивающихся стран, то сочетание географических проблем и проблем торговли и развития связано со слабым производственным потенциалом и отсутствием структурных трансформации в их экономике. Такие структурные ограничения повышают их социально-экономическую уязвимость для внешних шоков и подрывают их способность быстро реагировать на чрезвычайные ситуации, такие как пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19).

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что не существует одного для всех пути развития, которым страны могут следовать для достижения социально-экономического прогресса. Однако есть некоторые составляющие, которые необходимы для долгосрочного роста и устойчивого развития любой экономики, например политическая стабильность и работоспособные институты (Acemoglu and Robinson, 2012). Другая важная составляющая — мощный производственный потенциал, позволяющий производить товары и услуги. Таким образом, имеется консенсус в отношении того, что создание производственного потенциала должно быть в центре политики и стратегий развития (UNCTAD, 2006). Укрепление производственного потенциала и структурная трансформация обсуждались на крупных международных конференциях, таких как четвертая Конференция Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам (Стамбул, Турция, 2011 год), вторая Конференция Организации Объединенных Наций по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю (Вена, 2014 год), и четырнадцатая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (Найроби, 2016 год). В декларациях министров, а также в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов, Венской программе действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов, а также в Найробийском азимио и Найробийском маафикиано подчеркивается, что развитие производственного потенциала имеет ключевое значение для устойчивого развития наименее развитых стран и не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

Продолжающиеся глобальные дискуссии о необходимости наращивания производственного потенциала и структурной трансформации объясняются тремя главными причинами. Во-первых, в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой эпизоды высокого экономического роста в начале 2000-х годов не привели к существенному созданию рабочих мест, сокращению бедности и росту производительности труда в масштабах всей экономики. Во-вторых, эти страны по-прежнему сталкиваются с проблемами стимулирования индустриализации и технологической модернизации, которые

имеют решающее значение для создания производственного потенциала и ускорения структурной трансформации. В-третьих, вялый экономический рост означает, что эти страны уязвимы для негативных внешних шоков, будь то экономические, политические или санитарно-эпидемиологические шоки. Растет признание важности производственного потенциала в процессе развития. Укрепление производственного потенциала является важнейшим условием структурной трансформации, включающего экономического роста и устойчивого развития, а также имеет важное значение для повышения социально-экономической устойчивости к внешним шокам, позволяющей противостоять их негативным последствиям. Однако не существует простого и единообразного универсального плана, который позволил бы развивающимся странам решать давние и вновь возникающие проблемы развития, с чем связана необходимость разработки в странах политики и стратегий развития, учитывающих социально-экономические условия, ресурсную базу, институциональные возможности и в целом ситуацию в каждой из них.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, свидетельствует о системной взаимосвязанности и взаимозависимости стран. Пандемия создает, особенно для стран со структурно слабой экономикой, серьезные проблемы преодоления ее значительных и повсеместных социально-экономических последствий и запуска процессов восстановления. Кризис также подчеркивает, что решение таких глобальных проблем требует скоординированных глобальных политических мер и решительного ответа. Пандемия затрагивает все страны в разной степени и в разных масштабах, а также дала неоспоримые уроки с точки зрения как принятия быстрых и коллективных мер по уменьшению последствий, так и необходимости систем раннего предупреждения и планирования готовности, чтобы иметь возможность быстро и действенным образом реагировать на другие подобные события в будущем. Для определения полного масштаба и глубины воздействия требуется больше времени и точных данных. Однако новые тенденции показывают, что страны с более слабым производственным потенциалом и уязвимой экономикой страдают в большей степени. Например, страны со слабым производствен-

ным потенциалом сталкиваются с серьезными проблемами, затрудняющими для них быстрое производство и предоставление материалов и оборудования, необходимых для борьбы с распространением вируса. Ввиду отсутствия внутреннего производственного потенциала для быстрого производства и поставки таких жизненно важных товаров экономика многих стран, например наименее развитых стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран и малых островных развивающихся государств, в значительной степени зависит от импорта. Однако во время глобальной пандемии импорт таких товаров может быть затруднен, в частности, из-за нарушения цепочек поставок, высокого внутреннего спроса в странах-производителях и странах-экспортерах, введения ограничений или запретов на экспорт таких товаров и/или нехватки иностранной валюты. Поэтому укрепление внутреннего производственного потенциала развивающихся стран более актуально, чем когда-либо прежде, особенно в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой.

Что касается макроэкономического воздействия, то ряд стран с уязвимой экономикой, которые в значительной степени зависят от экспорта сырья, сталкиваются со снижением спроса на их экспорт, сокращением потоков денежных переводов и с падением доходов от туризма. Как следствие, уменьшились их возможности внутреннего финансирования мер быстрого реагирования на кризис. Представление о краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных последствиях дают недавние исследования, включая выпуск «Обзора глобальных инвестиционных тенденций» ЮНКТАД с подзаголовком «Влияние вспышки коронавируса на глобальные прямые иностранные инвестиции», доклад Международного валютного фонда *Перспективы мировой экономики, апрель 2020 года: Великий локдаун* и анализ воздействия на страны Африки к югу от Сахары, проведенный Всемирным банком¹. Такие последствия включают, в частности, рецессию, нарушение притока прямых иностранных инвестиций, производственных сетей и цепочек поставок; сокращение мировых тор-

говых потоков; увеличение оттока капитала из развивающихся стран; снижение мирового производства и занятости; а также уменьшение возможностей развивающихся стран, особенно в Африке, по финансированию быстрого реагирования, призванного сдержать распространение вируса.

Пандемия создает серьезную проблему, в частности для стран со структурно слабой и уязвимой экономикой, поскольку есть тенденции или признаки того, что глобально масштабы крайней бедности впервые с 1998 года могут возрасти, сводя на нет успехи развития, с трудом достигнутые за несколько десятилетий. В нескольких странах — чистых импортерах продовольствия, в том числе наименее развитых странах, не имеющих выхода к морю развивающихся странах и малых островных развивающихся государствах, в последнее время наблюдались эпизоды дефицита продовольствия, а миллионам граждан угрожала нехватка продуктов питания. В *Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2020 год*, четвертом ежегодном докладе о продовольственной безопасности, подготовленном членами международного гуманитарного сообщества и сообщества развития при содействии Информационной сети продовольственной безопасности, отмечается, что в 2019 году число людей, оказавшихся в ситуации острой продовольственной уязвимости, составило 135 млн человек в 55 странах; а «Оксфам интернэшнл» заявила, что из-за экстремальных погодных условий, усугубляемых нищетой и конфликтами, в Африке голодает более 52 млн человек². Такие ситуации могут еще больше усугубляться последствиями пандемии. Уязвимость для внешних шоков, присущая странам со структурно слабой экономикой, и нерешенность проблем развития требуют нового поколения политики и стратегий торговли и развития, нацеленных на укрепление производственного потенциала и структурную трансформацию. Предпосылка такого процесса — определение нынешнего производственного потенциала в отдельных странах.

¹ См. <https://blogs.worldbank.org/opendata/impact-covid-19-coronavirus-global-poverty-why-saharan-africa-might-be-region-hardest>.

² См. <https://www.wfp.org/publications/2020-global-report-food-crises> и <https://www.oxfam.org/en/press-releases/more-52-million-people-across-africa-going-hungry-weather-extremes-hit-continent>.

Этим объясняется необходимость расчета и сопоставления показателей производственного потенциала с использованием многомерного глобального Индекса производственного потенциала, поскольку тот дает разработчикам государственной политики, партнерам по развитию и другим заинтересованным сторонам, включая субъектов частного сектора, информацию о степени развития производственного потенциала. Он также привлекает внимание к сильным и слабым сторонам прошлой политики, процессов и действий, которые в сочетании с состоянием национального производственного потенциала могут дать дорожную карту для будущих политических действий и мер, а также действенных мер реагирования на возникающие кризисы. После расчета индекса по нескольким странам проведенные на их основе аналитические сопоставления между странами могут дать ценную информацию о лучшей и худшей практике, которая может быть важной для политиков и экспертов по развитию. Об этом, в частности, можно судить по значениям Индекса производственного потенциала развивающихся стран Восточной Азии, которые могут дать другим развивающимся странам, в том числе наименее развитым странам и не имеющим выхода к морю развивающимся странам, важные уроки для укрепления производственного потенциала и структурной трансформации как основы устойчивого и всеохватного роста и развития. Индекс и его значения по странам, в частности, важны для понимания источников системной уязвимости и выявления факторов экономического роста, включая прогресс в направлении устойчивого развития. Так, большинство развивающихся стран, в частности наименее развитые страны, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и малые островные развивающиеся государства, имеют низкие показатели развития человеческого капитала и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Последние определяют возможности быстрого реагирования на санитарные кризисы, поскольку наличие медицинских специалистов имеет жизненно важное значение, а ИКТ служат незаменимыми средствами предоставления коммерческих и других критически важных услуг, таких как онлайн-обучение, телемедицина и удаленная работа, особенно в ситуациях, когда необходимы ограничения на передвижение и физическое дистанцирование.

Попытки измерить производственные мощности и построить индекс предпринимались и ранее. Фрейр (Freire, 2011) разрабатывает индекс, охватывающий все страны мира, но в нем основное внимание уделяется производственному потенциалу в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а его методика отличается от используемой в Индексе производственного потенциала, поскольку в ней анализируются результаты производственного потенциала (т. е. данные о торговле), а не он сам. ЮНТКАД (2016) анализирует производственный потенциал путем сопоставления данных по энергетике, ИКТ, развитию частного сектора, структурным изменениям и транспорту. Однако центральное внимание в этом исследовании уделяется наименее развитым странам. Существует несколько других индексов, которые в той или иной степени имеют отношение к производственному потенциалу, например, индекс экономической сложности Симойса и Идальго (Simoes and Hidalgo, 2011) и индекс конкурентоспособности стран Международного института развития менеджмента и Всемирного экономического форума, а также Индекс конкурентоспособности промышленности Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Однако они не имеют прямого отношения к производственному потенциалу, и поэтому настоящее исследование стало первым в своем роде.

Показатели Целей устойчивого развития могут использоваться для количественной оценки социально-экономического прогресса или его отсутствия с помощью множества параметров развития. Однако многомерный (экономический, социальный и экологический) характер Целей и число показателей требуют разработки согласованных и составных индексов. Иными словами, отдельные переменные или показатели, хотя и важны для количественной оценки прогресса, не дают указаний на источники изменений или глубинные факторы, влияющие на результаты, такие как потенциал роста или развития стран. Напротив, составной индекс, такой как Индекс производственного потенциала, фиксирует не только экономические и социальные результаты или прогресс каждой экономики, но и указывает на неиспользованный потенциал или неизученные области для дальнейших социально-экономических улучшений. Индекс также позволяет проводить

межстрановые и региональные сопоставления с помощью количественного анализа движущих сил, которые способствуют прогрессу в достижении Целей на уровне стран. По всем этим важным причинам составные индексы представляют собой ценный инструмент отслеживания прогресса в достижении целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и результатов внутренней политики и стратегий. Индекс служит важным инструментом политики, способствуя повышению социально-экономической устойчивости к неожиданным шокам и позволяя разработчикам политики, партнерам по развитию и другим заинтересованным сторонам прогнозировать ожидаемые сценарии будущей динамики или результаты политики. Таким образом, Индекс соответствует Целям устойчивого развития и связанным с ними показателям и дополняет их. Он способен служить важным инструментом количественного анализа результатов мер политики на национальном и международном уровне. Индекс не дублирует какие-либо показатели Целей, а вместо этого представляет собой последовательный, наглядный инструмент оценки прогресса и возможностей стран по достижению показателей Целей.

Это первая систематическая попытка измерить производственный потенциал во всех странах и построить многомерный глобальный индекс. Отправной точкой стало определение источников данных и обобщение данных по 106 показателям восьми категорий: энергетика, человеческий капитал, ИКТ, институты, природный капитал, частный сектор, структурные изменения и транспорт. Данные были впоследствии проанализированы, и число показателей было сначала сокращено до 58, а затем до 46 после корректировки на размерность, согласованность данных, взаимодополняемость и результаты процессов подробной внешней экспертной оценки. Показатели по каждой категории были агрегированы и синтезированы для расчета общего значения Индекса производственного потенциала каждой из 193 стран.

На нескольких этапах разработки Индекса была проведена серия экспертных оценок, включая следующие: «мозговая атака» с экспертами соответствующих структур Организации Объединенных Наций, междуна-

родных организаций и научных кругов, а также с экспертами от отдельных стран и учреждений (Женева, 2017 год); экспертный совет с участием видных экспертов, консультантов, экспертов правительств и статистиков из нескольких международных организаций и стран Африки (Виндхук, 2019 год); академические рецензии ряда ученых и специалистов, имеющих опыт разработки составных региональных или глобальных индексов; а также экспертная оценка использованных показателей и методики и статистических данных, собранных для построения Индекса группой экспертов Организации Объединенных Наций, в том числе из Программы развития Организации Объединенных Наций и Отдела статистики Организации Объединенных Наций. Дальнейшие национальные и региональные совещания для оценки и подтверждения Индекса были проведены в Абудже (2019 год), Алматы, Казахстан (2018 год), Бангкоке (2019 год), Габороне (2015 год; 2019 год), Кигали (2017 год; 2019 год; 2020 год), Сантьяго (2019 год), Улан-Баторе (2018 год), Вьентьяне (2018 год; 2019 год) и Виндхуке (2019 год). Помимо доступности, последовательности и размерности данных, 46 показателей, используемых в Индексе, имеют непосредственное отношение к концептуальной и аналитической работе ЮНКТАД по укреплению производственного потенциала и структурной трансформации или связаны с ней (подробнее о методике построения Индекса и показателях по каждой категории см. UNCTAD, 2020). Например, отсутствие доступа к энергии (т.е. электроэнергии) и возможностей ее эффективного использования — одна из основных проблем, с которыми сталкиваются страны со структурно слабой и уязвимой экономикой при наращивании производственного потенциала и загрузки производственных мощностей в масштабах всей экономики, а также компании и отрасли в этих странах в своих усилиях по наращиванию производства (UNCTAD, 20). Несмотря на его важность, как и любое исследование подобного рода, Индекс имеет свои ограничения в плане того, насколько хорошо он отражает реальность. В конечном итоге его значения отражают точность и наличие используемых данных, при том что данные по некоторым странам и показателям значительно ограничены. Результаты также зависят от используемой методики и принятых допущений. Однако анализ чувствительности позволяет считать, что

использование другой методики или принятие других допущений не приведет к существенно иным результатам.

В целом, Индекс суммирует состояние производственного потенциала стран мира путем расчета значений в интервале от 0 до 100 (исключая крайние точки). Межгрупповые и внутригрупповые сопоставления основаны на последних фактических данных, имевшихся до 2016 года, и на оценках, полученных с помощью моделей сплошных временных рядов за период 2017–2018 годов. Результаты соответствуют ожиданиям, поскольку в развитых странах значения индекса часто выше, а в развивающихся странах — сравнительно ниже. Внутри последней группы самые низкие показатели индекса получены для наименее развитых стран и не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

Индекс указывает на то, что в основе различий в его значениях между странами и группами лежит в первую очередь производственный потенциал, связанный с энергетикой, человеческим капиталом, ИКТ, институтами и структурными изменениями. Устранение оставшихся пробелов и основных проблем способно помочь в повышении устойчивости стран со структурно слабой экономикой для решения давних проблем развития, таких как массовая бедность, и позволит быстро и действенно реагировать на чрезвычайные ситуации, такие как пандемия COVID-19. Помимо отслеживания или расчета показателей на страновом уровне, Индекс может помочь в прогнозировании в странах будущих экономических траекторий, таких как динамика производственного потенциала, необходимого для данной страны, на основе текущих показателей для достижения в будущем более высокого роста валового внутреннего продукта (ВВП) при условии сохранения определенной динамики Индекса. Как показано в настоящем исследовании, существует сильная положительная корреляция между значением Индекса и ВВП на душу населения, подтверждающая явную связь между производственным потенциалом и уровнем экономического развития.

Индекс не предназначен для того, чтобы давать совершенную и единственную окончатель-

ную оценку производственного потенциала стран мира, и его не следует воспринимать как таковой. Скорее, его ценность заключается в его корректности, методологической строгости и надежности показателя, позволяющего иметь при принятии решений на уровне стран представление о нынешнем состоянии производственного потенциала. Кроме того, с учетом присущих ему ограничений и признания того, что никакие оценки такого рода не могут быть абсолютными, Индекс наиболее полезен для указания на то, какого рода производственный потенциал позволяет уйти в отрыв, а какой, наоборот, приводит к отставанию. Он также служит важной цели межстрановых сопоставлений, помогая проводить сопоставительный анализ. По этим причинам директивным органам рекомендуется использовать Индекс для выявления и оценки сильных и слабых сторон производственного потенциала своей экономики, а также для разработки политики и стратегий реального наращивания производственного потенциала. Партнеры по развитию и другие заинтересованные стороны на уровне стран, такие как частный сектор и акторы гражданского общества, также могут внести свой вклад в предпринимаемые в стране усилия по устранению пробелов и ограничений, выявленных Индексом.

Помимо разработки Индекса ЮНКТАД также подготовила справочное пособие *Создание и использование производственного потенциала в Африке и наименее развитых странах: системное и практическое руководство*, которое основано на работе ЮНКТАД, включая составление Индекса, и на данных из разных стран, чтобы создать полную основу для развития производственного потенциала и повышения социально-экономической устойчивости к шокам. Индекс определяет области, в которых страны добиваются прогресса или отстают, и предоставляет статистические данные, а руководство содержит практические рекомендации по созданию и использованию производственного потенциала для всеохватного роста и устойчивого развития.

На основе Индекса в настоящем исследовании оценивается уровень производственного потенциала в 193 странах в период 2000–2018 годов, что позволяет проводить межстрановые и региональные сопоставления, которые помогают

извлечь политические уроки из успешного опыта наиболее результативных усилий по развитию производственного потенциала и структурной трансформации. Преимущество анализа по конкретным странам или группам состоит в том, что он дает глубокое понимание конкретных проблем развития и мер, необходимых для их решения.

В исследовании уделяется особое внимание производственному потенциалу не имеющих выхода к морю развивающихся стран, поскольку создание в этих странах производственного потенциала представляется критически важным и неотложным в силу того, что они сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с развитием, такими как географические ограничения, удаленность от международных рынков, чрезмерная зависимость от экспорта сырья и в целом низкая экспортная конкурентоспособность. Во многих из этих стран развитие производственного потенциала особенно важно для преодоления таких проблем, связанных с географическим положением и торговлей и развитием, а также улучшения условий для производства товаров и услуг. В большинстве не имеющих выхода к морю развивающихся стран также настоятельно необходима структурная трансформация экономики, поскольку их экспорт в большей степени зависит от сырья по сравнению с другими развивающимися странами. Эти факторы явно отражаются в общих значениях Индекса по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю. В наименее развитых странах и не имеющих выхода к морю развивающихся странах его значения низки по всем категориям, за исключением природного капитала. В целом Индекс производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран несколько выше средней по наименее развитым странам и низок по сравнению со странами транзита и другими развивающимися странами. Особенно слаб производственный потенциал, связанный с энергетикой, институтами и структурными изменениями. Создание производственного потенциала — неотъемлемая часть решения этих проблем, как это признано в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов и Венской программе действий для развивающихся стран, не

имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов.

В исследовании также затрагиваются проблемы, характерные для конкретных стран, о чем можно судить по динамике тех из них, в которых Индекс был проверен, подтвержден и впоследствии опробован в рамках внутренних процессов разработки политики, — в Ботсване, Лаосской Народно-Демократической Республике и Руанде. Динамика анализируется на основе значений по конкретным странам и сопоставляется с оценками по соответствующим группам. Страны, в которых проводился экспериментальный проект, не имеют выхода к морю, в значительной степени зависят от экспорта сырьевых товаров и имеют другие общие черты. Ботсвана создала институты, способные разрабатывать и проводить обоснованную политику развития. Лаосская Народно-Демократическая Республика добилась ощутимого прогресса в соблюдении критериев выхода из категории наименее развитых стран. Руанда постоянно улучшает свои экономические показатели, когда ее экономика стала одной из самых динамичных среди развивающихся стран. Однако, как видно из значений Индекса по этим трем странам, они сталкиваются со значительными проблемами в укреплении производственного потенциала и структурных преобразованиях.

Исследование построено следующим образом: в главе I рассматривается концепция производственного потенциала и излагается методика его количественной оценки и построения Индекса; в главе II представлены значения Индекса по 193 странам и рассмотрены различия между группами; в главе III основное внимание уделяется производственному потенциалу не имеющих выхода к морю развивающихся стран, показатели которых сопоставляются с показателями стран транзита и других развивающихся стран, а также наименее развитых стран. В главе III также содержатся тематические исследования по трем странам: Ботсване, Лаосской Народно-Демократической Республике и Руанде. Наконец, в главе IV представлены выводы и излагаются рекомендации.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ:
ОТ АБСТРАКТНОЙ КОНЦЕПЦИИ
К КОНКРЕТНОМУ СОСТАВНОМУ ИНДЕКСУ

Экономический рост, сокращение бедности и устойчивое развитие — результат сложных процессов, которые зависят от множества взаимосвязанных факторов. Понятие производственного потенциала призвано отразить эту сложность, как и многочисленность и разнообразие проблем развития. Однако, помимо общего понимания того, что производственный потенциал связан с рядом факторов, необходимых для процветающего общества и экономики, этот термин получает разные трактовки. Чтобы прояснить эту концепцию, эта глава начинается с более подробного рассмотрения определения и составных элементов производственного потенциала. Затем в ней показано, почему они важны и почему помещение их в центре усилий в области развития дает разработчикам политики и политическим аналитикам всеобъемлющий аналитический инструмент, который помогает формулировать и осуществлять более эффективные меры политики и стратегии, повышать устойчивость к потрясениям и способствовать всеохватному росту и устойчивому развитию. Наконец, в этой главе рассматриваются некоторые трудности количественной оценки производственного потенциала и излагается общий подход, принятый ЮНТКАД для преодоления этих трудностей.

Понятие производственного потенциала

Имеется консенсус в отношении необходимости укрепления производственного потенциала для поступательного экономического роста и устойчивого развития, но не в отношении общепринятого определения этой концепции (см. UNCTAD, 2006). Понятие производственного потенциала может показаться простым, но более пристальное рассмотрение показывает его сложность. Например, неочевидно, следует ли понимать потенциал, необходимый для производства, в узком смысле (т. е. как прежде всего факторы производства) или в широком смысле (т. е. включая производственные системы, в которых действуют хозяйствующие субъекты). Неочевидна и степень, в которой в производственный потенциал должны включаться существующие или потенциальные составляющие. Следует ли, например, включать в производственный потенциал плодородную,

но еще не вовлеченную в оборот землю? Таким образом, у термина «производственный потенциал» может быть столько определений, сколько раз такое определение дается. Например, в определении Всемирной торговой организации сделан упор на торговле, а в определении Организации Объединенных Наций по промышленному развитию — на промышленности. Индекс человеческого потенциала Всемирного банка и Индекс человеческого развития Программы развития Организации Объединенных Наций содержат определения, в которых большее место занимает человеческий потенциал.

В самом простом смысле упор на производственный потенциал можно рассматривать как системный подход к проблемам, связанным с экономическим прогрессом и сокращением бедности в развивающихся странах. Весь спектр значений этого термина охватывает следующее определение: производственный потенциал — это «производственные ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, которые вместе определяют возможности страны по производству товаров и услуг и позволяют ей расти и развиваться» (UNCTAD, 2006). Это определение указывает на три различных, но взаимосвязанных основных элемента производственного потенциала (диаграмма 1).

Производственные ресурсы являются факторами производства и включают человеческий, природный, финансовый капитал и ресурсы физического капитала. Людские ресурсы определяются количеством и качеством рабочей силы и, таким образом, параметрами образования, здоровья и квалификации. Природные ресурсы включают, среди прочего, сельскохозяйственные земли, водные, лесные и энергетические ресурсы. Ресурсы финансового капитала определяются наличием и стоимостью финансового капитала для финансирования производства, инвестиций и инноваций. Ресурсы физического капитала — это основной капитал и физическая инфраструктура, такая как транспортная, энергетическая и телекоммуникационная инфраструктура.

Предпринимательские возможности — это возможности предприятий и домохозяйств производить товары и услуги. Здесь различа-

Диаграмма 1. Производственный потенциал: три основных элемента

Источник: UNCTAD, 2006, p. 63.

ют основные компетенции и технологические возможности: под основными компетенциями понимаются имеющиеся знания, информация и квалификация, сопрягаемые с существующими производственными ресурсами для преобразования затрат в результаты; а технологические возможности означают динамическую способность развивать ключевые компетенции и тем самым повышать производительность труда, конкурентоспособность и рентабельность и как таковые служат основой творчества, гибкости и динамизма экономики. Технологические возможности, в свою очередь, состоят из следующих пяти составляющих: расширение физической базы производства (инвестиционные возможности); обновление изделий и технологий (возможности постепенных инноваций); освоение новых рынков (возможности стратегического маркетинга); получение выгод от передачи технологии (возможности производственных связей); а также создание новых технологий (возможности радикальных инноваций).

Производственные связи — это взаимодействие между секторами экономики и между предприя-

тиями с помощью потоков торговли, инвестиций и технологий, а также между предприятиями внутри страны, между ними и предприятиями за рубежом. Развитые межотраслевые связи и перераспределение производственных ресурсов из традиционных секторов в современные считаются признаками структурной трансформации. Точно так же связи и потоки между предприятиями уже давно считаются важными элементами эффективности производства и конкурентоспособности стран, при этом исследования обращают внимание, среди прочего, на межотраслевые связи (Hirschman, 1958), глобальные цепочки создания стоимости (Gereffi, 1995; Humphrey and Schmitz, 2002) и производственные кластеры (Porter, 1990). Таким образом, производственные связи охватывают различные типы взаимодействия, в котором участвуют сектора и предприятия всех типов, такие как, в частности, малые и средние предприятия, крупные фирмы, домохозяйства, предприятия, принадлежащие национальному капиталу, и предприятия, находящиеся в иностранной собственности.

Определение производственного потенциала подчеркивает, что эти три основных элемента вместе определяют возможности экономики по производству товаров и услуг. Таким образом, подчеркивается взаимодействие между тремя элементами и то, что их влияние на производственные мощности усиливается или уменьшается в зависимости от того, как они влияют друг на друга. Например, использование производственных ресурсов более оптимально тогда, когда расширяются предпринимательские возможности и укрепляются производственные связи. Сочетание производственных ресурсов, предпринимательских возможностей и производственных связей в данной стране приводит к появлению специфического набора возможностей по производству товаров и услуг. Кроме того, составляющие трех элементов и их конкретное сочетание определяют типы производимых товаров и услуг, поскольку производственный потенциал часто ориентирован на определенные производства, подходя для определенных изделий и технологий и не подходя для других производств, развитие которых также дало бы эффект. Это похоже на теорему Хекшера-Олина о том, что страны экспортируют товары, в производстве которых интенсивно используются имеющиеся у них в изобилии факторы. Например, если страна вкладывает значительные средства в текстильную и швейную промышленность, то полученные в результате этих инвестиций факторы производства и физический капитал не могут быть использованы в других отраслях с другими производствами.

Таким образом, концепция производственного потенциала является важным инструментом, учитывая широкий спектр факторов, способствующих развитию страны. Помимо этого системного подхода к производству товаров и услуг создание производственного потенциала ценно тем, что одновременно способствует преодолению многочисленных проблем, связанных с развитием, и социально-экономической уязвимости. Нарращивание производственного потенциала позволяет решать не какую-то одну проблему, такую как экономический рост или сокращение бедности, а широкий круг проблем. Например, оно прямо помогает расширять узкие места в сфере предложения и сокращать безработицу и таким образом играет важную

роль в поддержании экономического роста, создании рабочих мест и сокращении бедности. Точно так же создание производственного потенциала является неотъемлемой частью усилий по поддержке диверсификации и структурной трансформации, факторов, которые рассматриваются как основополагающие для всеохватного роста и долгосрочного развития. Более того, имеется возможность запуска самоподдерживающегося процесса, когда наращивание производственного потенциала помогает достичь таких целей развития, как экономический рост и сокращение бедности, что, в свою очередь, способствует дальнейшему расширению производственного потенциала и помогает снизить уязвимость системы для негативных внешних шоков, например, вызванных пандемией COVID-19.

Таким образом, сосредоточение внимания на производственном потенциале имеет двоякую ценность. Во-первых, это открывает широкий взгляд на основные факторы производства, необходимые для производства товаров и услуг в экономике. Во-вторых, это помогает получать результаты, которые помогают решать широкий круг задач развития. Именно в силу этих двух моментов акцент на производственном потенциале позволяет получить столь ценный аналитический и стратегический инструмент. Это основная причина, по которой при разработке и анализе политики центром усилий по развитию должен стать производственный потенциал, и это уже начинает происходить, о чем можно судить по большому вниманию к производственному потенциалу в международных соглашениях и декларациях, таких как Программа действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов и Венская программа действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов.

Определение уровня производственного потенциала с помощью составного индекса

Выбор показателей для Индекса производственного потенциала был основан прежде всего на их значении для проводимого ЮНКТАД концептуального анализа производствен-

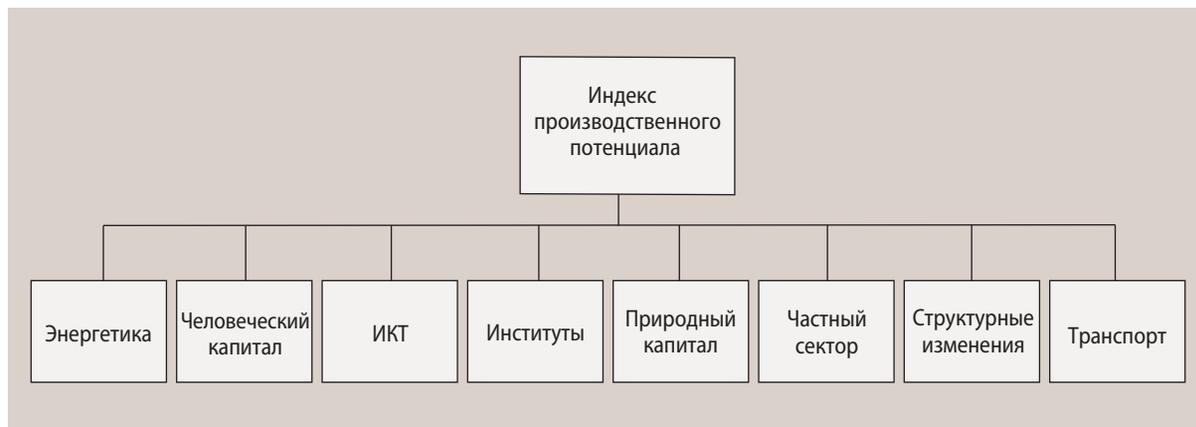
ного потенциала. При выборе конкретных показателей также учитывалось наличие последовательных и надежных, а также международно сопоставимых данных. Кроме того, внимание было уделено конечной цели Индекса — содействию разработке научно обоснованной политики за счет использования внутренне согласованного и последовательного политического инструмента. Это требует прямого и простого в использовании составного индекса, и с этой целью были предприняты усилия, чтобы не перегружать и не утяжелять Индекс из-за использования при его расчете слишком большого числа показателей, чтобы составные показатели были удобочитаемыми и легко применимыми для разработчиков политики, экспертов и практиков. Другие показатели, которые могут повысить ценность Индекса, будут проанализированы в будущей работе по расширению, обновлению и обогащению Индекса. Например, важными для изучения могут считаться показатели категории человеческого капитала, которые дают оценку качества образования или медицинских услуг. Индекс человеческого капитала Всемирного банка и показатели качества образования Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры включают унифицированные или стандартизированные результаты тестов, продолжительность школьного обучения с поправкой на качество и ожидаемая продолжительность школьного обучения в разбивке по полу, и их можно считать значимыми показателями. В силу надежности этих данных и их значимости для оценки производственного потенциала при расчете Индекса производственного потенциала используются показатели ожидаемой продолжительности школьного обучения и расходов на исследования и разработки как доли ВВП, а также ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на состояние здоровья и расходов на здравоохранение как доли ВВП. Чтобы отразить в Индексе гендерный аспект, вместо данных с разбивкой по гендеру по другим показателям, коэффициенты рождаемости используются в качестве косвенных показателей для нескольких показателей, используемых в Индексе гендерного равенства, разработанном Европейским институтом гендерного равенства, который использует около 15 показателей, по которым не имеется легкодоступных согласованных и полных глобальных данных. Это не

означает, что других показателей не существует или они менее важны. Однако получить данные по всем соответствующим показателям для всех стран непросто, особенно в отношении наименее развитых стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран и стран Африки. Кроме того, хотя по нескольким категориям, охватываемым Индексом производственного потенциала, имеются и другие индексы, использование показателей при построении Индекса было намеренно сведено к минимуму или избегалось для обеспечения методологической согласованности и аналитической содержательности. Точно так же было выбрано ограниченное число показателей в категории транспорта, и можно утверждать, что можно было выбрать другие показатели. Выручка на пассажиро-километр, выручка на тонно-километр, маршруты, обслуживаемые прямыми авиарейсами, и другие показатели широко используются в исследованиях в отрасли транспорта другими академическими исследователями и практиками, и в контексте исследования производственного потенциала такие показатели могут быть полезны. Однако в отношении таких данных возникают проблемы, связанные с доступностью, согласованностью и сопоставимостью.

Помимо ограниченности данных, оценка производственного потенциала для построения составного индекса сопряжена с рядом других проблем. С практической точки зрения широкие масштабы и глубина производственного потенциала, будучи сильной стороной в концептуальном плане, затрудняют определение конкретных показателей, которые должны быть включены в методику расчета. Более того, определение того, как измерить определенные показатели, не всегда просто, что, в частности, касается показателей, связанных с предпринимательскими возможностями, поскольку они в первую очередь касаются межличностных навыков и капитала знаний предприятий или отраслей, которые многомерны и воплощены в системе производства. Количественная оценка структурной трансформации через призму сложности, т. е. технологичности и современной номенклатуры экспорта, затрудняет определение степени и масштабов структурной трансформации экономики данной страны с целью разработки и реализации соответству-

Диаграмма 2. Индекс производственного потенциала: категории

Примечание: Категории (и некоторые показатели): энергетика (электричество и нефть), человеческий капитал (образование и здравоохранение), ИКТ (широкополосная связь и мобильная телефония), институты (эффективность государства и верховенство закона), природный капитал (сельское хозяйство и материалоемкость), частный сектор (внутренний кредит, стоимость и сроки импорта и экспорта). Вместо потоков капитала или инвестиций используется валовое накопление основного капитала как доля ВВП; последнее обычно определяется как стоимость вновь приобретенных минус стоимость вышедших основных средств, которые представляют собой материальные или нематериальные активы, созданные в результате производственных процессов и в свою очередь многократно или постоянно используемые в других производственных процессах в течение периодов времени более одного года.

Источник: ЮНКТАД.

ющей политики, способствующей дальнейшей трансформации.

Чтобы выбрать переменные, которые имеют теоретическую основу, были изучены итоги предыдущих исследований ЮНКТАД о производственном потенциале (UNCTAD, 2006; UNCTAD, 2016), а также соответствующие международные соглашения и декларации, в результате чего было выделено восемь отдельных категорий, составляющих Индекс производственного потенциала (диаграмма 2).

Во-первых, поскольку данных часто не имеется, был разработан алгоритм досчета недостающих данных, представляющий собой двухэтапный процесс расширения данных и вычисления данных.

На первом этапе отсутствующие данные были выведены путем интерполяции или экстраполяции. Если, например, имелись данные за 2007 и 2010 годы, но не за 2008 и 2009 годы, то имеющиеся данные использовались для заполнения недостающих данных. На втором этапе отсутствующие данные были рассчитаны на основе имеющихся данных по странам — бли-

жайшим соседям, исходя из того допущения, что с поправкой на различия в доходах траектории роста двух соседних государств с сопоставимой экономикой будут сходными.

Во-вторых, показатели часто коррелируют, указывая на необходимость схемы уменьшения размерности в многомерном анализе, включающей анализ главных составляющих. Такой анализ задает оси, которые представляют собой линейные комбинации исходных данных, которые используются для уменьшения размерности. Это означает, что методика анализа главных составляющих помогает выделить скрытые факторы, которые лучше всего представляют исходные данные, и облегчает понимание объяснений разброса показателей (Barnat, MacFeely and Peltola, 2019). Однако, как обсуждалось в ходе различных экспертных оценок, одного метода анализа главных составляющих недостаточно для намеченной цели. Это означает, что требуется объяснение дополнительных проверенных статистических методик, выходящих за рамки анализа главных составляющих. Выбранный метод описан в Global Burden of Disease 2016 Healthcare Access and Quality Collaborators (2018) и использовался для рас-

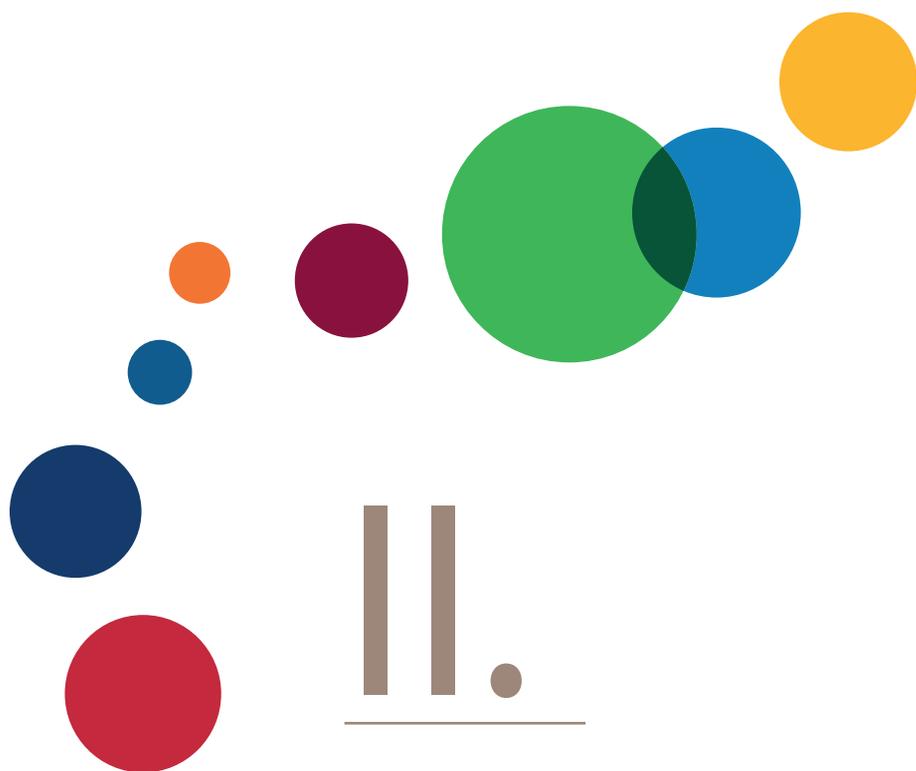
чета значений Индекса по категориям путем взвешивания, нормализации и группировки соответствующих скрытых факторов. В связи с этим по каждой категории были получены факторные оценки, и для уменьшения потенциального воздействия менее значимых или посторонних факторов они были взвешены по их способности объяснять дисперсию исходных данных. Однако скрытые факторы обычно существенно различаются как по распределению, так и по времени, т.е. переменные могут значительно различаться по своему значению, что вызывает необходимость применения схожей шкалы для всех оценок факторов, чтобы их можно было сравнивать. Отклонения в распределении и периодах времени требуют использования методов нормализации, и в настоящем исследовании был принят общий метод вычисления отклонений с использованием максимальных и минимальных значений имеющихся данных по каждой стране и каждому году. Для каждой из оценок факторов отклонение наблюдаемого значения вычиталось из минимального наблюдаемого значения, и полученная величина делилась на отклонение минимального от максимального наблюдаемого значения, давая оценки, нормализованные в интервале от 0 до 100. Минимальные и максимальные значения использовались для нормализации дисперсии в распределении и моментах действия скрытых факторов. Используемая методика связана со статистическим методом, согласно которому отклонение наблюдаемого значения любого данного фактора от наблюдаемого минимума делилось на разницу между наблюдаемым минимумом и максимумом (используемая статистическая формула имеется в базе данных ЮНКТАДстат).

В-третьих, после того как все факторные оценки были приведены к одному сопоставимому интервалу, они были суммированы с выведением одной оценки, которая дала значение для каждой категории Индекса. Окончательное значение Индекса представляло собой среднюю геометрическую значений по восьми категориям. Преимущество использования средней геометрической по сравнению с парал-

лельной средней арифметической состоит в том, что первая дает сбалансированную политическую оценку по трем элементам производственного потенциала. Иными словами, она задает направление политики развития, позволяющее уделять равное внимание каждому из элементов производственного потенциала, что, в свою очередь, требует разработки и реализации согласованных и последовательных многосекторальных стратегий, дополняемых микроэкономической и макроэкономической политикой.

Наконец, важно обеспечить внутреннюю согласованность и устойчивость по каждой из категорий с помощью анализа чувствительности. Влияние выбора различных данных Индекса оценивалось путем сопоставления рангов по различным категориям и спецификациям. Спецификации различались с точки зрения техники условных расчетов и методов нормализации. Результаты были обнадеживающими, поскольку корреляция между Индексом и категориями была положительной и часто составляла 0,7 или выше, за исключением категории природного капитала. Помимо использования рангов, определенных по корреляции, в качестве альтернативного метода проверки устойчивости и внутренней согласованности значений по каждой категории вычислялась альфа Кронбаха (см. UNCTAD, 2020). Этот метод помогает понять, насколько тесно переменные связаны с каждым базовым показателем. Статистического порогового значения при использовании этого метода нет, но корреляция была намного выше 0,5 почти по всем категориям, за исключением категорий энергетики (0,3) и природного капитала (-0,1). Относительно более низкие или отрицательные значения альфы Кронбаха, в частности в категориях энергетики и природного капитала, могут быть объяснены более высокой размерностью переменных в этих категориях, которые включают слабо или отрицательно коррелирующие показатели из разных областей. Результаты использования этого метода согласуются с оценками, основанными на внутренних корреляциях между категориями, а также между категориями и Индексом.

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА: РАСЧЕТ И СОДЕРЖАНИЕ

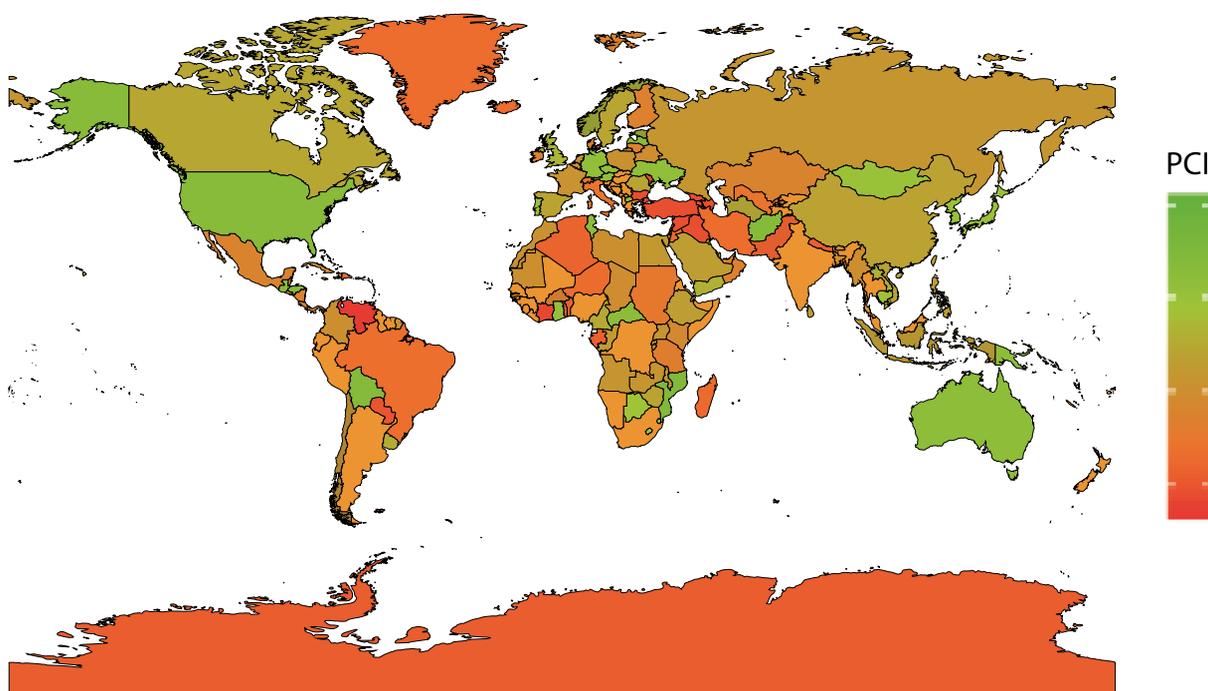
В этой главе рассматриваются значения Индекса производственного потенциала и уровень производственного потенциала 193 стран. Итоговые значения варьируются от минимум 0 до максимум 100 (исключая крайние точки) и основываются на оценках по каждой из восьми категорий, составляющих Индекс: энергетика, человеческий капитал, ИКТ, институты, природный капитал, частный сектор, структурные изменения и транспорт. Период, к которому относятся расчеты и уровень производственного потенциала 193 стран, — 2000–2018 годы. Фактические данные и статистическая информация имеются за 2000–2016 годы, но не за 2017 и 2018 годы, поэтому значения за последние два года представляют собой оценки, полученные с помощью автоматической системы прогнозирования, которая генерирует значения каждого из показателей, используемых в Индексе.

В таблице 1 показано ранжирование стран и значения Индекса производственного потенциала 193 стран в 2018 году (см. приложение 1, где указаны значения по каждой из восьми категорий). Глобальная простая средняя Индекса составляет 26,76, а медиана — 27,81. Страна с самым

высоким рейтингом (Соединенные Штаты Америки) имеет значение Индекса 50,51, а страна с самым низким рейтингом (Чад) — 17,14. Как и ожидалось, развитые страны, вероятно, будут располагаться в верхней части таблицы ранжирования, за ними следуют развивающиеся страны Восточной Азии, а менее развитые страны займут место в нижней части ранжирования. Это также видно из сводных статистических данных по различным группам: если средние значения по развитым странам и развивающимся странам Восточной Азии составляют соответственно 41,73 и 40,00, то средняя по другим развивающимся странам — 32,45, странам транзита — 26,65, а средняя по наименее развитым странам — 23,66 (см. приложение 2). Наконец, медианное значение Индекса по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, составляет 26,1 (уровни производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран рассмотрены в главе III).

На диаграмме 3 представлены итоговые значения Индекса производственного потенциала для регионов и стран в 2018 году. Как можно было ожидать, развитые страны Северной Америки, а именно Канада и Соединенные Штаты,

Диаграмма 3. Значение Индекса на карте мира

Источник: Расчеты ЮНКТКАД.

Таблица 1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год

Ранг	Экономика	Индекс производственного потенциала
178	Афганистан	22,12
102	Албания	31,65
133	Алжир	27,76
23	Андорра	41,85
177	Ангола	22,16
85	Аргентина	33,03
96	Армения	32,16
19	Австралия	42,59
15	Австрия	43,97
119	Азербайджан	30,22
51	Багамские Острова	36,28
39	Бахрейн	39,03
140	Бангладеш	26,85
40	Барбадос	38,40
66	Беларусь	34,39
12	Бельгия	44,98
69	Белиз	34,26
163	Бенин	23,84
120	Бутан	30,11
129	Боливия (Многонациональное Государство)	29,08
88	Босния и Герцеговина	32,86
116	Ботствана	30,59
100	Бразилия	31,69
58	Бруней-Даруссалам	35,19
59	Болгария	35,09
183	Буркина-Фасо	21,70
188	Бурунди	20,79
108	Кабо-Верде	31,11
142	Камбоджа	26,46
166	Камерун	23,60
20	Канада	42,30
192	Центральноафриканская Республика	18,06
193	Чад	17,14
49	Чили	36,61
33	Китай	40,00
8	ОАР Гонконг	45,81
36	ОАР Макао	39,46
91	Колумбия	32,45
156	Коморские Острова	24,60
180	Конго	22,06
56	Коста-Рика	35,48

Таблица 1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Индекс производственного потенциала
159	Кот-д'Ивуар	24,43
50	Хорватия	36,48
115	Куба	30,62
34	Кипр	39,80
27	Чехия	41,27
190	Демократическая Республика Конго	19,85
7	Дания	46,12
134	Джибути	27,41
70	Доминика	34,15
92	Доминиканская Республика	32,45
106	Эквадор	31,38
125	Египет	29,39
93	Сальвадор	32,42
170	Экваториальная Гвинея	23,47
185	Эритрея	21,64
30	Эстония	40,26
135	Эсватини	27,40
169	Эфиопия	23,53
101	Фиджи	31,67
24	Финляндия	41,81
14	Франция	44,36
146	Габон	26,01
155	Гамбия	24,61
75	Грузия	33,89
5	Германия	47,38
139	Гана	26,90
44	Греция	37,91
65	Гренада	34,60
130	Гватемала	28,91
165	Гвинея	23,66
111	Гайана	30,94
176	Гаити	22,49
131	Гондурас	28,04
38	Венгрия	39,13
3	Исландия	47,96
112	Индия	30,90
121	Индонезия	29,94
114	Иран (Исламская Республика)	30,69
175	Ирак	22,92
9	Ирландия	45,54
31	Израиль	40,20

Таблица 1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Индекс производственного потенциала
53	Италия	35,99
89	Ямайка	32,63
10	Япония	45,29
110	Иордания	31,01
118	Казахстан	30,48
148	Кения	25,73
132	Кирибати	27,94
74	Кувейт	33,98
136	Кыргызстан	27,37
138	Лаосская Народно-Демократическая Республика	27,12
43	Латвия	37,96
78	Ливан	33,68
128	Лесото	29,15
172	Либерия	23,31
162	Либия	24,16
42	Литва	38,04
4	Люксембург	47,62
179	Мадагаскар	22,10
171	Малави	23,44
62	Малайзия	34,94
72	Мальдивские Острова	34,13
187	Мали	21,11
26	Мальта	41,62
113	Маршалловы Острова	30,71
174	Мавритания	22,98
46	Маврикий	37,39
95	Мексика	32,18
94	Монголия	32,29
83	Черногория	33,24
117	Марокко	30,51
167	Мозамбик	23,59
158	Мьянма	24,49
123	Намибия	29,48
143	Непал	26,32
2	Нидерланды	48,22
18	Новая Зеландия	42,77
109	Никарагуа	31,03
189	Нигер	20,08
184	Нигерия	21,65
82	Северная Македония	33,32
25	Норвегия	41,65

Таблица 1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Индекс производственного потенциала
64	Оман	34,60
151	Пакистан	25,17
80	Палау	33,45
60	Панама	35,08
152	Папуа-Новая Гвинея	24,97
127	Парагвай	29,16
98	Перу	31,91
122	Филиппины	29,88
35	Польша	39,65
37	Португалия	39,37
29	Катар	40,81
11	Республика Корея	45,21
87	Республика Молдова	32,87
67	Румыния	34,30
76	Российская Федерация	33,85
150	Руанда	25,42
77	Сент-Лусия	33,84
71	Сент-Винсент и Гренадины	34,14
103	Самоа	31,54
48	Сан-Марино	36,66
141	Сан-Томе и Принсипи	26,73
63	Саудовская Аравия	34,73
144	Сенегал	26,31
55	Сербия	35,65
54	Сейшельские Острова	35,68
186	Сьерра-Леоне	21,62
13	Сингапур	44,46
45	Словакия	37,48
32	Словения	40,05
145	Соломоновы Острова	26,21
191	Сомали	19,37
73	Южная Африка	34,05
157	Южный Судан	24,58
28	Испания	41,02
105	Шри-Ланка	31,44
181	Судан	22,01
104	Суринам	31,54
17	Швеция	43,48
22	Швейцария	42,25
154	Сирийская Арабская Республика	24,67

Таблица 1. Ранжирование стран и значения Индекса, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Индекс производственного потенциала
168	Таджикистан	23,55
61	Таиланд	34,99
126	Тимор-Лешти	29,28
182	Того	21,85
86	Тонга	32,95
47	Тринидад и Тобаго	36,68
84	Тунис	33,24
68	Турция	34,29
147	Туркменистан	25,88
79	Тувалу	33,55
153	Уганда	24,91
90	Украина	32,63
21	Объединенные Арабские Эмираты	42,30
6	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	46,18
161	Объединенная Республика Танзания	24,22
1	Соединенные Штаты	50,51
52	Уругвай	36,05
137	Узбекистан	27,18
124	Вануату	29,44
149	Венесуэла (Боливарианская Республика)	25,59
173	Йемен	23,28
160	Замбия	24,24
164	Зимбабве	23,70
107	Государство Палестина	31,34
57	Аруба	35,45
16	Бермудские Острова	43,68
81	Каймановы Острова	33,40
97	Кюрасао	32,14
41	Гуам	38,27

Сокращение: ОАР, Особый административный район.

Примечание: Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, показаны затенением. Малые островные развивающиеся государства, по-видимому, демонстрируют более высокие ранги и значения Индекса производственного потенциала, чем другие развивающиеся страны. Однако эти результаты следует интерпретировать с осторожностью и воспринимать в контексте их особых географических и структурных характеристик. Благодаря своим демографическим особенностям (небольшое население) и меньшему размеру и/или территории малые островные развивающиеся государства имеют более высокие результаты по показателям, при расчете которых используется население или географическое положение. Еще одна важная причина более высоких, чем ожидалось, показателей малых островных развивающихся государств по сравнению с другими развивающимися странами — рост в их экономике удельного веса сектора услуг, в частности финансового посредничества и туризма и других нематериальных услуг.

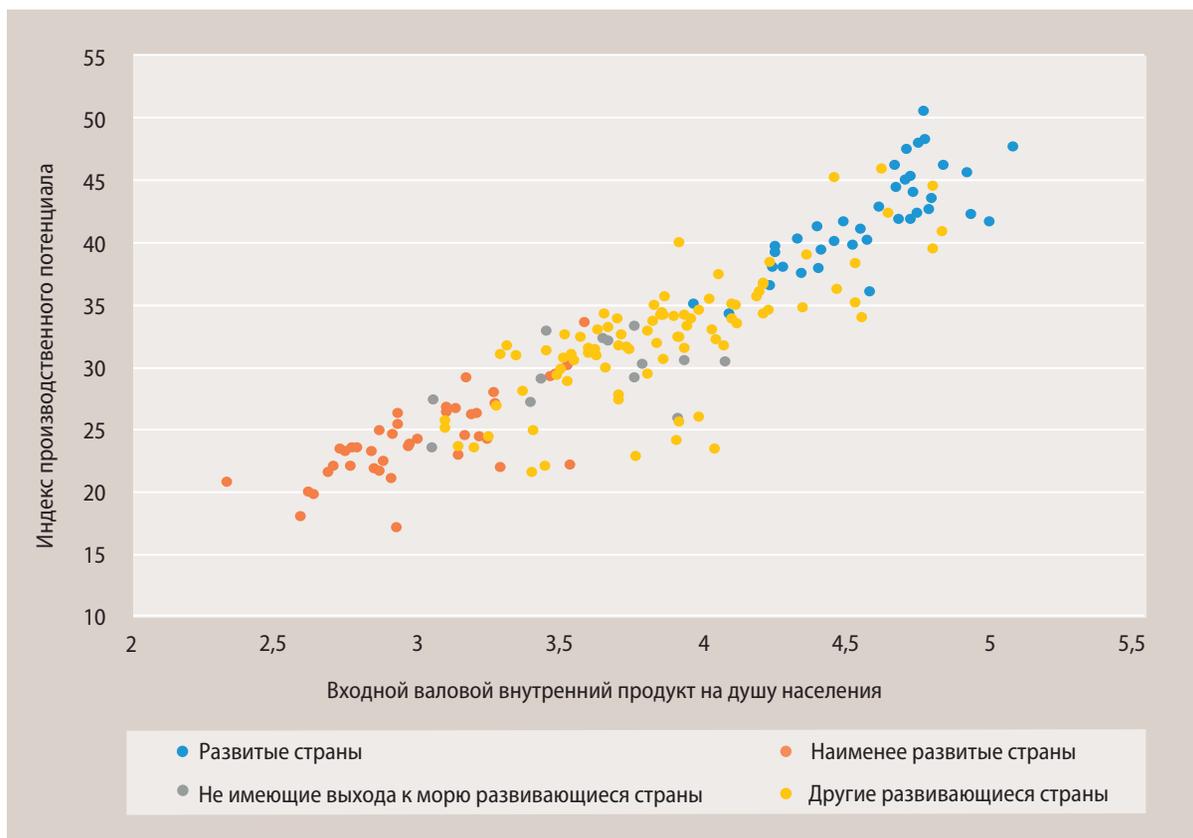
Источник: Расчеты ЮНКТАД.

имеют высокие значения — 50,51 и 42,30 соответственно, за ними следует Европа со средней 41,27. Среди развивающихся стран выше всего значение Индекса у Латинской Америки (32,14), за которой следуют Океания (31,67), Азия (31,18) и Африка (23,84). Внутри таких региональных групп имеются значительные различия. Например, среднее значение Индекса для Восточной Азии составляет 40,00, т. е. близко к средней развитых стран; а средние Южной и Западной Азии — соответственно 28,48 и 33,94. Аналогичным образом, в Африке средняя Индекса для Северной Африки составляет 29,39, а для Африки к югу от Сахары — 23,63. В целом, страны или регионы с более низкими значениями Индекса обычно характеризуются слаборазвитостью, высоким уровнем бедности и безработицы и значительной уязвимостью для негативных внешних шоков, в том числе связанных с пандемией COVID-19.

Важный результат на уровне отдельных стран — высокий Индекс (40,00) и ранг (33) Китая. Значение Индекса и ранг Гонконга (Китай) — 45,81 и 8, а Макао (Китай) — 39,46 и 36. Простая средняя значений Индекса Китая составляет около 41,76. Эти ранги значительно выше, чем ранг Китая (81) с точки зрения ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), что говорит о мощных фундаментальных факторах будущего экономического роста Китая (данные о ВВП на душу населения взяты из базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка). Китай входит в число стран с наиболее высокими значениями Индекса производственного потенциала в категориях структурных изменений и транспорта. Индия занимает в таблице ранжирования Индекса заметно более высокое место (112) по сравнению с ее позицией по ВВП на душу населения (121). Ранги в этой таблице двух

Диаграмма 4. Корреляция с валовым внутренним продуктом на душу населения ($\rho = 0,91$)

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

других стран группы «Бразилия, Китай, Индия, Российская Федерация и Южная Африка» также отражают их место среди стран мира по душевому ВВП, а именно Бразилии, которая занимает 100-е место в таблице ранжирования Индекса и 83-е место по ВВП на душу населения, и Российской Федерации, занимающей 76-е место в таблице ранжирования Индекса и 58-е место по ВВП на душу населения. Развивающиеся страны Восточной Азии также демонстрируют значительно более высокие значения Индекса, чем средняя по всем странам мира, что отражает их общую социально-экономическую трансформацию за относительно короткий период времени. Как уже отмечалось, имеется положительная корреляция между значением Индекса и уровнем дохода. На диаграмме 4 показана корреляция значений Индекса с ВВП на душу населения. Ясно, что его более высокое значение связано с более высоким ВВП на душу населения, при этом между обоими значениями имеется сильная корреляция. Этого и следовало ожидать, поскольку количественная оценка производственного потенциала по определению указывает на способность производить товары и услуги. Несмотря на сильную положительную корреляцию, между этими двумя показателями есть различия, не в последнюю очередь из-за широты охвата и многомерности Индекса производственного потенциала.

Сопоставление итоговых значений Индекса и показателей по категориям по всем 193 странам показано в таблице 2. Как уже отмечалось, показатели нормализованы с использованием отклонения от минимальных и максимальных значений, наблюдаемых в данных по каждой стране в каждый год. Помимо средних или медианных значений, в итоговых значениях следует отметить диапазон между минимальным и максимальным значениями, дисперсии или среднеквадратические отклонения и распределение значений по восьми категориям. Эти цифры дают более содержательную и конкретизированную по категориям информацию о пробелах и трудностях в развитии производственного потенциала. Так, обращает на себя внимание большой разрыв между минимальным и максимальным значениями, т. е. между лучшими и худшими показателями в категориях человеческого капитала, институтов, частного сектора и транспорта, за которыми следуют категории энергетики, ИКТ и структурных изменений. Сходным образом среднеквадратические отклонения показывают, что дисперсия наиболее высока в категориях институтов, человеческого капитала и частного сектора. В этой связи директивным органам крайне важно учитывать такой статистический анализ и информацию при разработке политики и стратегий, направленных на укрепление производственного потенциала и структурную трансформацию.

Таблица 2. Сводная статистика по категориям, все страны мира

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный капитал	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	8,20	26,53	3,14	7,90	31,92	37,97	4,10	5,49	17,14
25-й процентиль	22,04	41,35	7,44	39,93	46,77	75,01	15,76	13,41	26,11
Медиана	27,81	48,12	11,97	51,52	51,62	80,02	19,02	16,27	32,14
Средняя	26,76	50,55	13,27	54,00	52,29	77,72	19,57	18,43	32,12
75-й процентиль	30,84	56,11	17,17	67,96	57,34	83,81	22,73	21,98	36,64
Максимум	47,11	89,13	36,06	97,44	85,12	94,93	45,32	60,59	50,51
Среднеквадратическое отклонение	6,74	12,98	6,92	19,98	8,38	9,79	5,90	8,05	7,32

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Таблица 3. Корреляционная матрица категорий

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный капитал	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Энергетика	1,00								
Человеческий капитал	0,73	1,00							
ИКТ	0,75	0,85	1,00						
Институты	0,62	0,79	0,81	1,00					
Природный капитал	-0,35	-0,40	-0,42	-0,45	1,00				
Частный сектор	0,50	0,59	0,58	0,67	-0,41	1,00			
Структурные изменения	0,59	0,73	0,65	0,59	-0,34	0,56	1,00		
Транспорт	0,42	0,39	0,53	0,49	-0,48	0,41	0,35	1,00	
Индекс производственного потенциала	0,82	0,89	0,93	0,88	-0,45	0,71	0,77	0,63	1,00

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

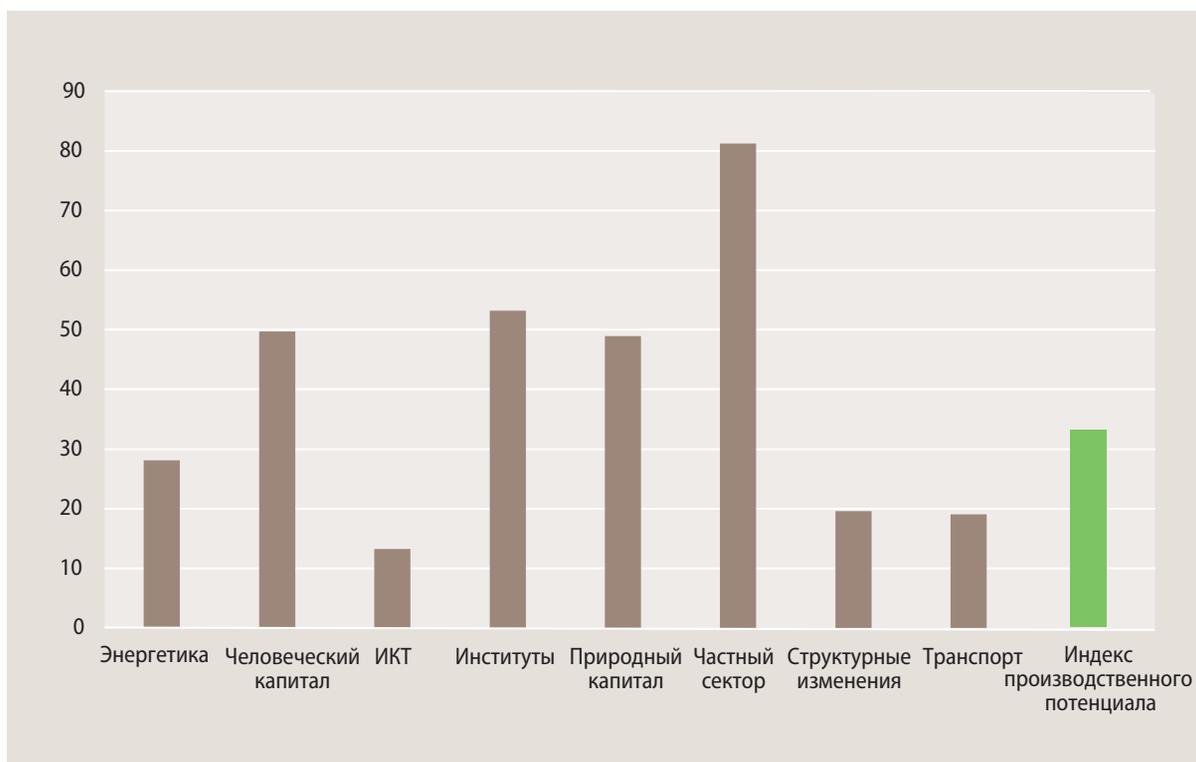
В таблице 3 представлена корреляционная матрица, помогающая учесть взаимосвязи между Индексом и категориями. Примечательной особенностью является отрицательная корреляция природного капитала с общим Индексом и со всеми другими категориями. Все остальные категории положительно коррелируют с Индексом, при этом ИКТ ($\rho = 0,93$), человеческий капитал ($\rho = 0,89$), институты ($\rho = 0,88$) и энергетика ($\rho = 0,82$) имеют наибольшую корреляцию. Эти категории также во многих случаях сильно коррелируют друг с другом; основным исключением является транспорт, который не обнаруживает сильной корреляции со структурными изменениями или частным сектором. Кроме того, развивающиеся страны, по отдельности и как группа, имеют более высокие показатели в категории природного капитала. Отрицательная корреляция природного капитала с Индексом и другими категориями является результатом большей размерности используемых показателей, которые отражают несвязанные или отрицательно коррелирующие явления. К этой конкретной категории относятся пять показателей, а именно: сельскохозяйственные и лесопокрытые земли как доля площади всех земель, доля всех добывающих отраслей в ВВП, материалоемкость и совокупная природная рента как доля ВВП, которые имеют разные измерения и слабо или даже отрицательно коррелируют друг с другом и другими более широкими

показателями экономического развития. Например, большой лесной покров означает меньшее количество пахотных или сельскохозяйственных земель, а расширение площади разработок минерального сырья ведет к сокращению площади лесов и/или сельскохозяйственных земель. Кроме того, зависимость от природного капитала, такого как сырье, означает меньшую диверсификацию, более высокую концентрацию экспорта и его низкую сложность, а все это ведет к слабости производственного потенциала. По этой причине страны, занимающие более высокое место по объему добывающего производства или чрезмерно зависящие от сельского хозяйства, часто оказываются в нижней части ранжирования по значению Индекса, а также по другим социально-экономическим показателям. В общем, отрицательная корреляция не подразумевает причинно-следственной связи, как и не предполагает отрицательного воздействия высокой обеспеченности природным капиталом на развитие. Скорее, она подчеркивает упущенные возможности использования природных богатств для развития производственного потенциала и структурной трансформации.

На основе таблицы, подобной таблице в приложении 1, сложно получить четкое пред-

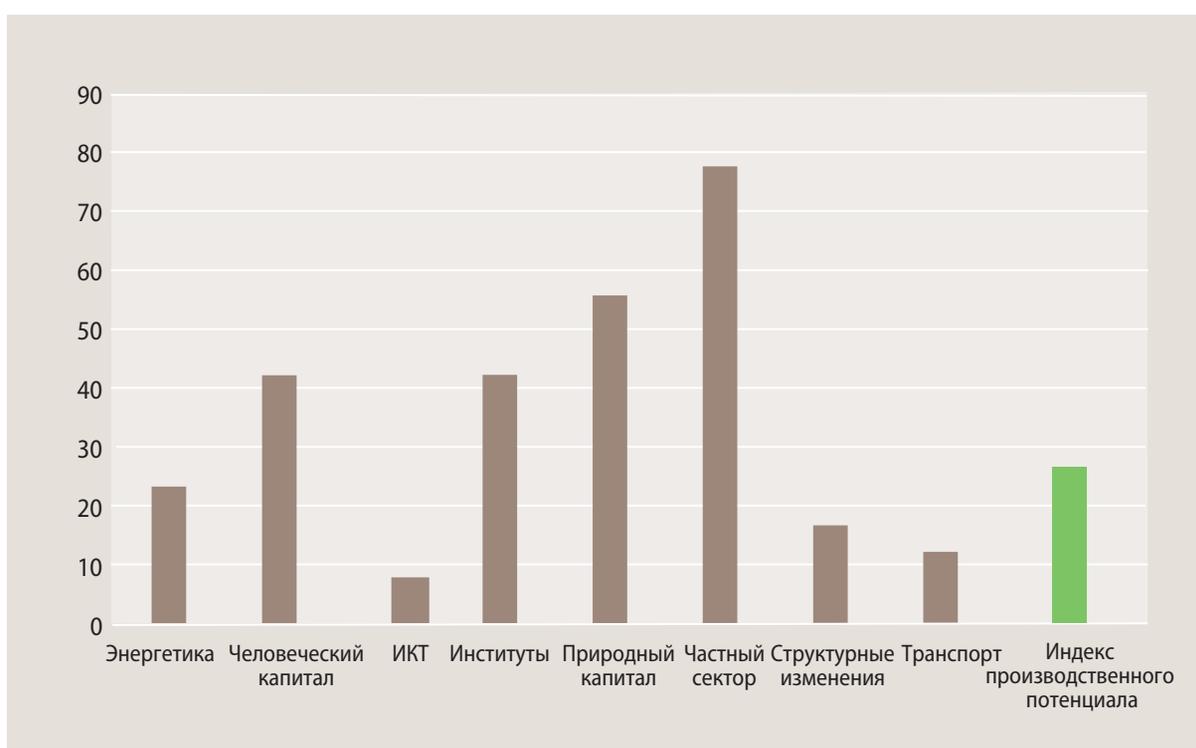

Диаграмма 5. Значение Индекса по категориям: развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

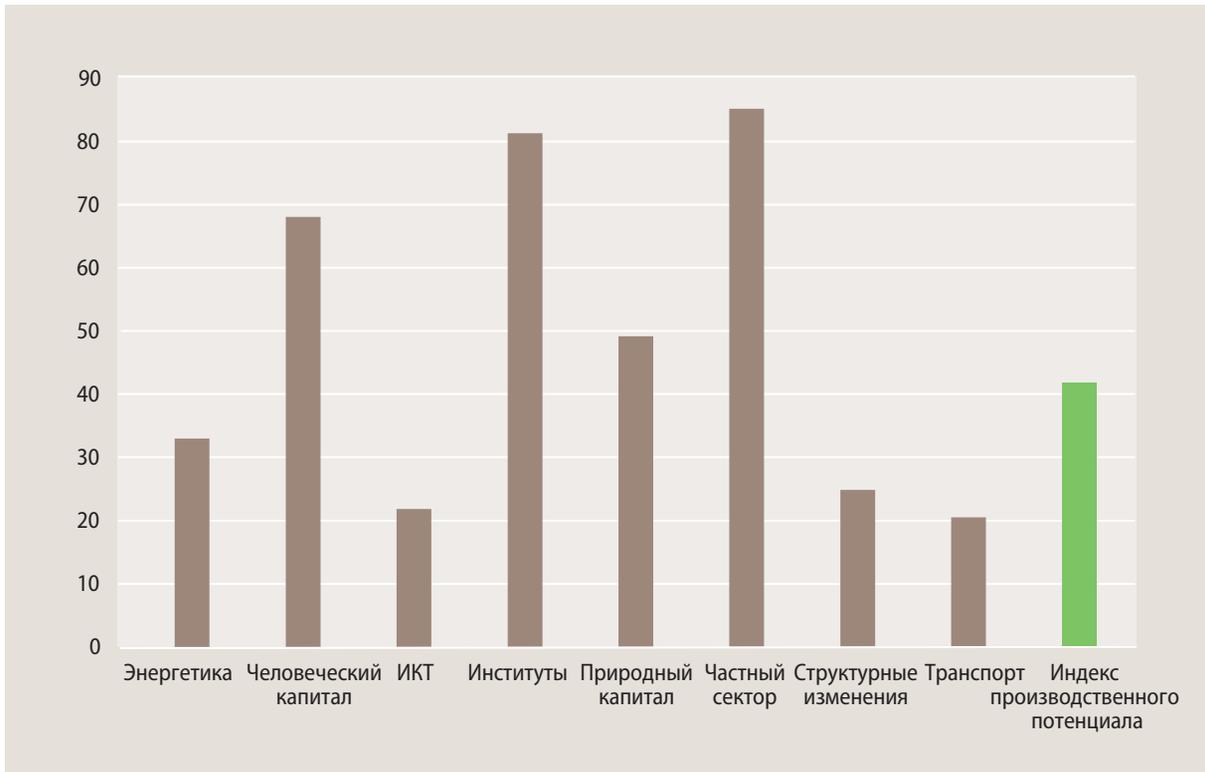
Диаграмма 6. Значение Индекса по категориям: страны транзита

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

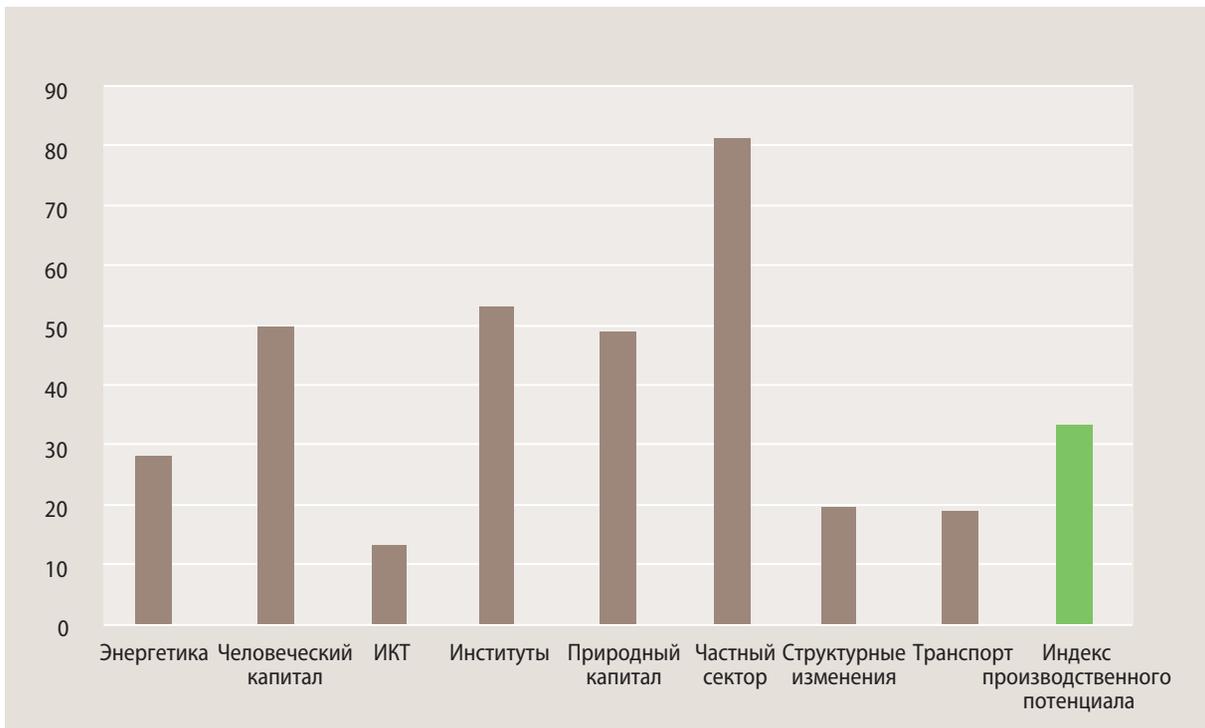

Диаграмма 7. Значение Индекса по категориям: развитые страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Диаграмма 8. Значение Индекса по категориям: другие развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

ставление о соотношении экономики стран. Диаграммы 5–8 призваны помочь сопоставить и наглядно представить значения Индекса для развивающихся стран, стран транзита, других развивающихся стран и развитых стран.

Различия внутри групп свидетельствуют о том, что производственный потенциал развивающихся странах со временем повысился, причем наибольшее повышение отмечалось в категории частного сектора. Дисперсия значений Индекса выше всего в категории институтов, о можно судить по относительно более высокому среднеквадратическому отклонению, диапазону между минимальным и максимальным значениями и соотношению между процентилями. Другая категория, в которой между развивающимися странами наблюдаются особенно большие различия, — человеческий капитал.

Существенно иная ситуация в странах транзита. Имеется две категории, частный сектор и структурные изменения, в которых уровень производственного потенциала сопоставим с уровнем в других развивающихся странах, но показатель по странам транзита в категории природного капитала значительно выше. На другом конце диапазона страны транзита отстают от других развивающихся стран в категориях энергетики, человеческого капитала, ИКТ, институтов и транспорта. Внутригрупповые различия между странами транзита наиболее высоки в категориях человеческого капитала и институтов. В целом страны транзита имеют среднее значение Индекса 27,71, что немного ниже, чем средняя по другим развивающимся странам, немного выше средней по не имеющим выхода к морю развивающимся странам и намного выше средней по наименее развитым странам. Среднее значение Индекса по странам транзита выше всего в категории природного капитала (55,59) по сравнению со средней по другим развивающимся странам (49,90). Другая категория, в которой средний уровень производственного потенциала стран транзита сопоставим с уровнем других развивающихся стран, — частный сектор (77,03). На другом конце диапазона, в странах транзита, производственный потен-

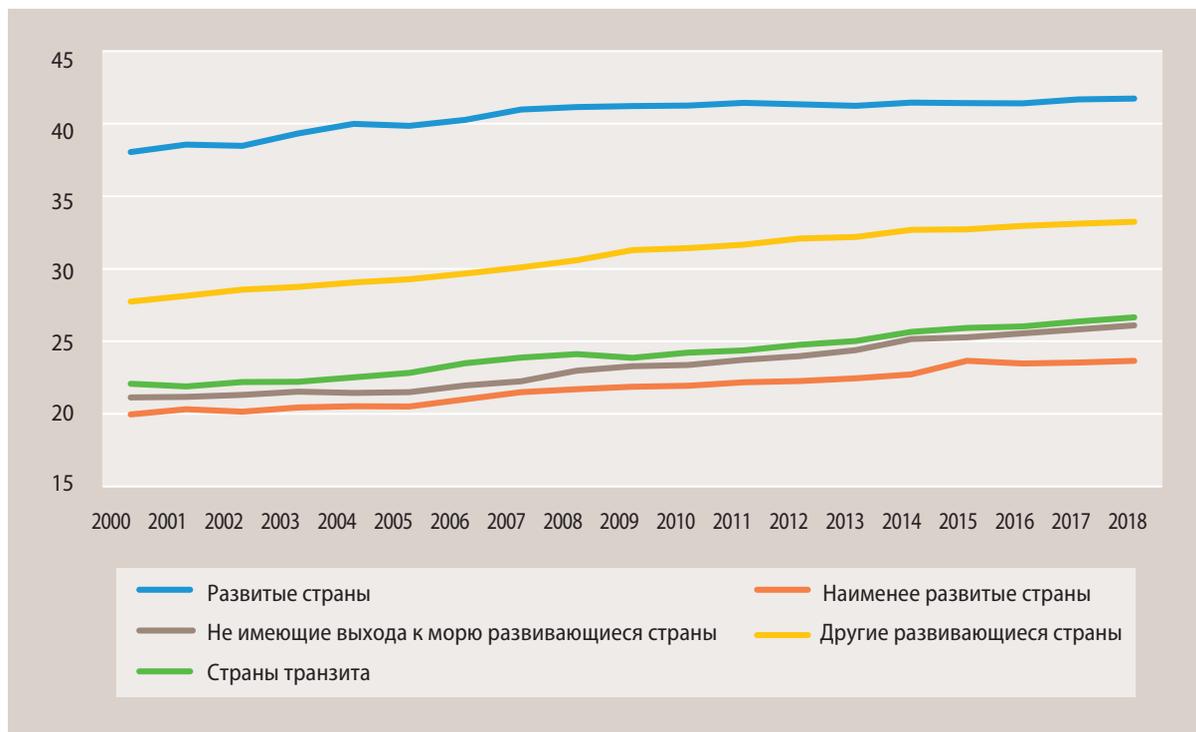
циал, по-видимому, ниже всего в категориях энергетики, ИКТ, структурных изменений и транспорта, хотя их показатели здесь выше, чем средние не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

Три самых высоких средних по развитым странам отмечаются в категориях частного сектора, институтов и человеческого капитала, за которыми следуют природный капитал, энергетика и структурные изменения. Ниже всего показатели развитых стран в категории природного капитала. Наибольшие внутригрупповые различия среди развитых стран наблюдаются в категориях энергетики, институтов и транспорта.

Уровень производственного потенциала в других развивающихся странах выше, чем в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и странах транзита. Категории, в которых получены самые высокие значения, — частный сектор, институты, человеческий капитал и природный капитал. В отличие от двух других групп стран, природный капитал оказался одной из категорий, в которых средний уровень производственного потенциала является одним из самых низких (49,90). Это результат различий между развивающимися странами в показателях, используемых для количественной оценки природного капитала. Межкатегориальное сопоставление показателей не имеющих выхода к морю развивающихся стран, стран транзита и других развивающихся стран показывает, насколько отстают развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю. Эта группа имеет самый низкий средний показатель во всех категориях, кроме одной (природный капитал). Другие развивающиеся страны имеют относительно высокие средние по всем категориям, кроме одной (природный капитал). Несмотря на различия, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, страны транзита и другие развивающиеся страны обнаруживают некоторые сходства показателей по разным категориям, особенно в том, что касается их показателей в категориях ИКТ, институтов и структурных изменений, самых низких по сравнению с показателями развитых стран.

Диаграмма 9. Динамика значений Индекса по группам стран

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Что касается различий между группами, то сопоставление значений по группам стран показывает, что наименее развитые страны и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны находятся в нижней части ранжирования (диаграмма 9). Значения Индекса по другим развивающимся странам также ниже, чем в среднем по развитым странам. По сравнению с развивающимися странами развитые страны имеют более высокие значения в семи из восьми категорий и более низкие только в одной категории, а именно категории природного капитала, в которой развитые страны имеют относительно низкое значение, а развивающиеся страны — относительно высокое. Аналогичным образом развивающиеся страны Восточной Азии имеют показатели выше средних по всем странам мира во всех восьми категориях. Их показатели почти равны показателям развитых стран в категориях энергетики, ИКТ, частного сектора и структурных изменений. Следует отметить, однако, что средние по странам транзита выше средних по наименее развитым странам и не имеющим выхода к морю развивающимся странам, но несколько ниже, чем по другим развивающимся

странам. Одна из областей, в которой показатели по развитым и развивающимся странам близки, — категория частного сектора. Такой их рост в значительной степени относится на счет наиболее передовых развивающихся экономик, особенно азиатских, из-за которых средние по развивающимся странам достигли показателей развитых стран, в частности, благодаря значениям Индекса, все из которых ближе к средней по развитым странам в категории частного сектора, следующих экономик: Гонконг (Китай) — 94,93; Сингапур — 92,52; Республика Корея — 91,34; Китай — 86,21; Макао (Китай) — 84,95. Более того, ряд других развивающихся экономик, таких как Бахрейн, Маврикий, Панама, Катар, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты и Бермудские острова, также имеют более высокие баллы в категории частного сектора, чем средний балл развивающихся стран. Однако производственный потенциал развивающихся стран как группы, в частности в категориях энергетики, ИКТ, структурных изменений и транспорта, по-видимому, отстает от производственного потенциала других категорий.

Как менялись показатели Индекса производственного потенциала за последние два десятилетия? Разрыв в средних значениях между разными группами за этот период очевиден. Тем не менее отрадно отметить, что в целом среди групп наблюдалась общая тенденция роста или улучшения, хотя и в разной степени. Тенденции также демонстрируют сходство между группами стран, а именно более резкий рост в первой поло-

вине периода и более умеренный рост во второй половине. Замедление роста Индекса, видимо, началось в 2008 году с наступлением глобального финансового кризиса 2008–2009 годов. Эта закономерность была наиболее выраженной в развивающихся странах, среди которых его среднее значение выросло почти на четыре пункта в период 2000–2008 годов, но только на три пункта в 2009–2018 годах.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
НЕ ИМЕЮЩИХ ВЫХОДА К МОРЮ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Общие сведения

Отсутствие выхода к морю создает серьезные проблемы для развития, но они не являются непреодолимыми. Некоторые из наиболее успешных экономик не имеют выхода к морю, например Люксембург и Швейцария, и истории успеха не ограничиваются развитыми странами. Например, Ботсвана, по которой было проведено одно из трех тематических исследований, представленных в этой главе, служит примером развивающейся страны, не имеющей выхода к морю, которая добилась значительного экономического прогресса, хотя она по-прежнему сталкивается со значительными проблемами в диверсификации или трансформации экономики. Однако развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, часто оказываются в нижней части ранжирования по степени социально-экономического развития. Например, согласно данным «Показателей мирового развития», в 2016 году средний ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) не имеющих выхода к морю развивающихся стран составлял 3557 долл., что выше показателя по наименее развитым странам (2130 долл.), но ниже средней для всех развивающихся стран (7845 долл.). Что касается экономической сложности, то в 2019 году медианная страна среди развивающихся стран, не имеющая выхода к морю, занимала 94-е место из 133 стран³. Также в 2019 году развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, входили в тройку нижних из 163 стран в Индексе социального прогресса, при этом медианная страна среди развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, занимала 117-е место⁴.

Какие факторы помогают объяснить показатели группы не имеющих выхода к морю развивающихся стран? Отсутствие выхода к морю, несмотря на успехи некоторых стран, часто влечет за собой более высокие торговые издержки, что, в свою очередь, препятствует интеграции страны в мировую экономику. В частности, более низкая стоимость морских перевозок по сравнению с перевозками по суше означает, что транспортные расходы внутриконтинентальных развивающихся стран превышают

средние. Это, очевидно, может оказать сдерживающее воздействие на импорт, а также на экспорт, приводя к негативным последствиям для благосостояния потребителей, конкурентоспособности, доступа к рынкам и участия в региональных и глобальных цепочках создания стоимости. Еще один фактор, способный усугубить проблемы, связанные с отсутствием выхода к морю, — зависимость транзита от соседей. Такие вопросы, как время и стоимость пересечения границ, состояние инфраструктуры в соседних странах, имеющих доступ к морскому транспорту, и политические отношения с соседями, могут серьезно сказаться на перспективах экономического роста и устойчивого развития.

«Отсутствие выхода к морю и плохие соседи» — одна из четырех ловушек бедности, выявленных Коллиером (2007). Помимо отсутствия прямого доступа к морскому транспорту, большинство не имеющих выхода к морю развивающихся стран сталкиваются с другой серьезной проблемой — сырьевой зависимостью. Значительная зависимость от сырьевых товаров или ловушки природных ресурсов также подчеркивается у Коллиера (Collier, 2007). Например, в 2011–2018 годах на сырьевые товары приходилось более половины экспорта в 26 из 32 не имеющих выхода к морю развивающихся стран, а на сырье и продукцию его переработки — примерно три четверти всего экспорта товаров и услуг не имеющих выхода к морю развивающихся стран как группы. С сырьевой зависимостью связано пять потенциальных проблем. Во-первых, цены на экспортные товары демонстрируют долгосрочную тенденцию снижения по сравнению с ценами на промышленные товары (гипотеза Пребиша–Зингера). Во-вторых, цены на сырье подвержены большей и более частой волатильности, чем на другие товары. В-третьих, изобилие природных ресурсов вызывает большую склонность к рентоискательству, чем изобилие в других секторах, что может привести к большей коррупции и более слабому управлению. В-четвертых, экспорт может стать менее конкурентоспособным на мировом рынке в результате феномена «голландской болезни» (см. UNCTAD, 2013). Наконец, затраты на транспортировку сырьевых товаров с большим физическим объемом и низкой стоимостью выше затрат на перевозку переработанных

³ См. <http://atlas.media.mit.edu/en/>.

⁴ См. <http://www.socialprogressimperative.org/>.

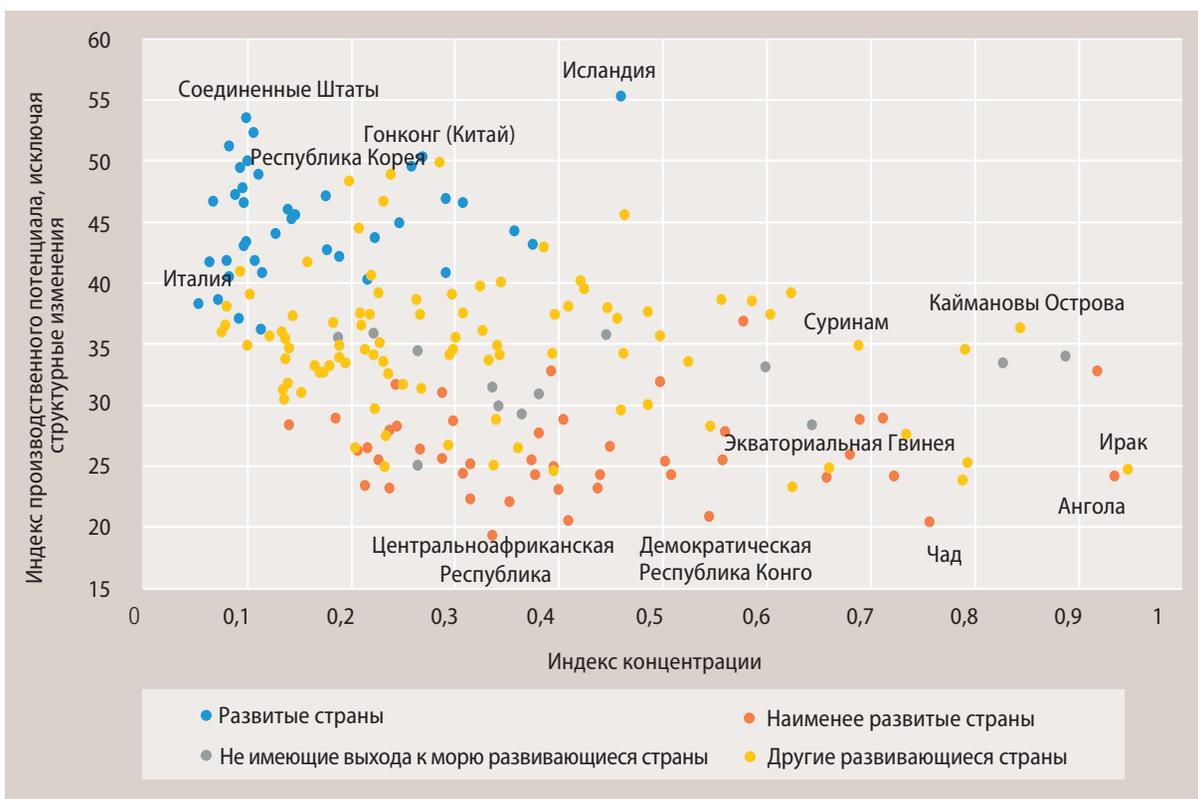

товаров или товаров с добавленной стоимостью, независимо от протяженности перевозки или вида транспорта.

Как показано в настоящем исследовании, производственный потенциал играет ключевую роль в уменьшении бедности, экономическом прогрессе, всеохватном росте и устойчивом развитии. Что касается конкретных проблем, с которыми сталкиваются не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, то производственный потенциал может оказывать прямое влияние на торговые издержки, связанные с отсутствием выхода к морю и сырьевой зависимостью, точно так же как и все три элемента производственного потенциала, а именно производственные ресурсы, предпринимательский потенциал и производственные связи, имеют отношение к этим проблемам. Например, торговые издержки тесно связаны с развитием ключевых категорий производственного потенциала, таких как энергетика, ИКТ, институты, структурные изменения и транспорт.

Более того, сырьевую зависимость можно уменьшить путем наращивания производственного потенциала, что способствует диверсификации и продвижению структурной трансформации. Диверсификация экономики и структурная трансформация тесно взаимосвязаны и признаны двумя главными путями уменьшения бедности, включающего экономического роста и развития (см. McMillan and Rodrik, 2011, и UNCTAD, 2006). Как показано в ЮНКТАД (2006), оба процесса тесно связаны с наращиванием производственного потенциала, а структурная трансформация служит одним из основных процессов, которые стимулируют развитие производственного потенциала; два других — накопление капитала и техническая модернизация. Все три процесса тесно взаимосвязаны и усиливают друг друга; например, причинно-следственные связи могут действовать в обоих направлениях, как видно из положительного воздействия укрепления производственных ресурсов на диверсификацию и структурную трансформацию. Индекс производственного потенциала отражает некоторые

Диаграмма 10. Корреляция с Индексом концентрации товарного экспорта
($\rho = -0,43$)

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

из этих процессов: его более высокое значение связано с более низкой концентрацией выпуска (диаграмма 10). Страны с более высоким значением Индекса концентрации экспорта товаров и крайне уязвимые для внешних экономических шоков имеют низкий показатель Индекса производственного потенциала, и наоборот. Таким образом, Индекс ценен тем, что он указывает на взаимосвязь между производственным потенциалом и концентрацией и структурными изменениями.

Категории производственного потенциала

В таблице 4 и на диаграмме 11 представлена дополнительная информация об уровне производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран. Средняя итоговая Индекс производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран (26,1) является одной из самых низких среди сопоставимых групп. Минимальное значение Индекса в группе — 17,14, максимальное — 33,32. Сред-

няя по итоговому Индексу группы лишь немного выше, чем для наименее развитых стран (24,04), несмотря на значительные различия в уровне дохода между обеими группами. Кроме того, эти две группы имеют среднее значение Индекса, превышающее показатель по другим группам, только в одной из восьми категорий — природный капитал. Аналогичным образом, в 75-м процентиле значение Индекса среди не имеющих выхода к морю развивающихся стран превышает 60 только в двух категориях — частный сектор (73,1) и природный капитал (63,4). Внутри группы дисперсия наиболее высока в категориях институтов и частного сектора. Северная Македония занимает первое место в последней категории среди не имеющих выхода к морю развивающихся стран с показателем 81,5 и имеет Индекс 33,32, который аналогичен среднему показателю по другим развивающимся странам. Среди не имеющих выхода к морю развивающихся стран показатели по категориям ИКТ, транспорта и структурных изменений низки даже по сравнению с другими развивающимися странами.

Таблица 4. Сводная статистика по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный капитал	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	13,24	26,53	3,7	19,13	41,55	37,97	5,19	8,39	17,14
25-й процентиль	16,56	37,44	5,95	33,55	56,24	54,06	13,66	11,91	23,51
Медиана	21,88	41,76	7,51	40,66	59,38	69,48	15,62	13,66	26,1
Средняя	22,14	41,32	8,4	40,83	60,22	64,54	15,32	13,36	26,1
75-й процентиль	27,17	46,61	9,81	46,73	63,4	73,12	17,75	14,59	29,4
Максимум	34,18	52,53	16,75	70,34	85,12	81,54	20,57	21,74	33,32
Среднеквадратическое отклонение	6,11	6,71	3,5	12,07	8,61	12,07	3,7	2,62	4,33

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

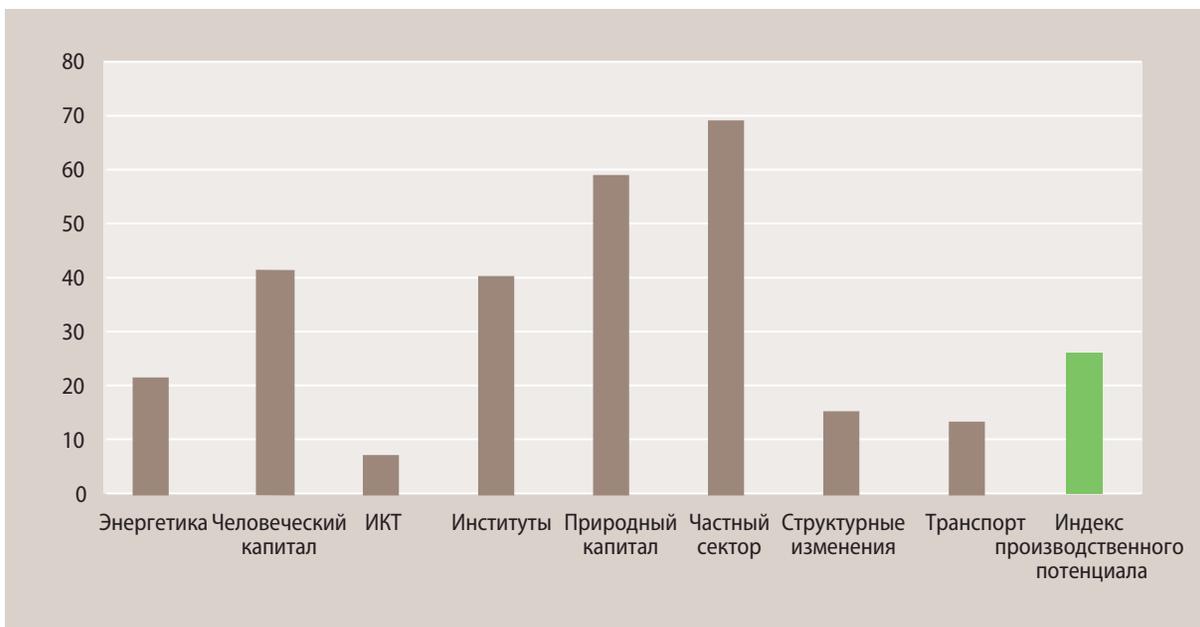
Не имеющие выхода к морю развивающиеся страны часто имеют низкие результаты сопоставления социально-экономического развития стран (диаграмма 11). Индекс производственного потенциала показывает похожие результаты: группа не имеющих выхода к морю развивающихся стран имеет более низкие значения Индекса, чем другие развивающиеся страны, как по суммарному Индексу, так и по каждой из его восьми категорий, за исключением природного капитала. Только пять не имеющих выхода к морю развивающихся стран — Азербайджан, Армения, Казахстан, Республика Молдова и Северная Македония — имеют показатели Индекса, близкие к медиане по всем странам или немного превышающие ее (32,14). В частности, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, по-видимому, отстают от мировых показателей в категориях человеческого капитала, ИКТ, институтов, частного сектора, структурных изменений и транспорта. Заметным исключением является производственный потенциал в категории природного капитала: 30 из 32 не имеющих выхода к морю развивающихся стран име-

ют показатели в этой категории выше медианы по всем странам (51,62). Такой уровень производственного потенциала в категории природного капитала в сочетании с низким показателем в категории структурных изменений отражает высокую сырьевую зависимость многих не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

Динамика значений Индекса производственного потенциала

Как отмечалось в главе II, динамика значений Индекса производственного потенциала в группах стран с 2000 года демонстрирует два разных периода: более быстрого роста в 2000–2008 годах и более медленного роста в 2008–2018 годах. Такой ее вид, вероятно, соответствует показателям других развивающихся стран как группы, но в меньшей степени соответствует динамике производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран и стран транзита. В период 2000–2018 годов итоговое значение Индекса не имеющих выхода к морю развивающихся стран было ниже, чем у стран транзита и

Диаграмма 11. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

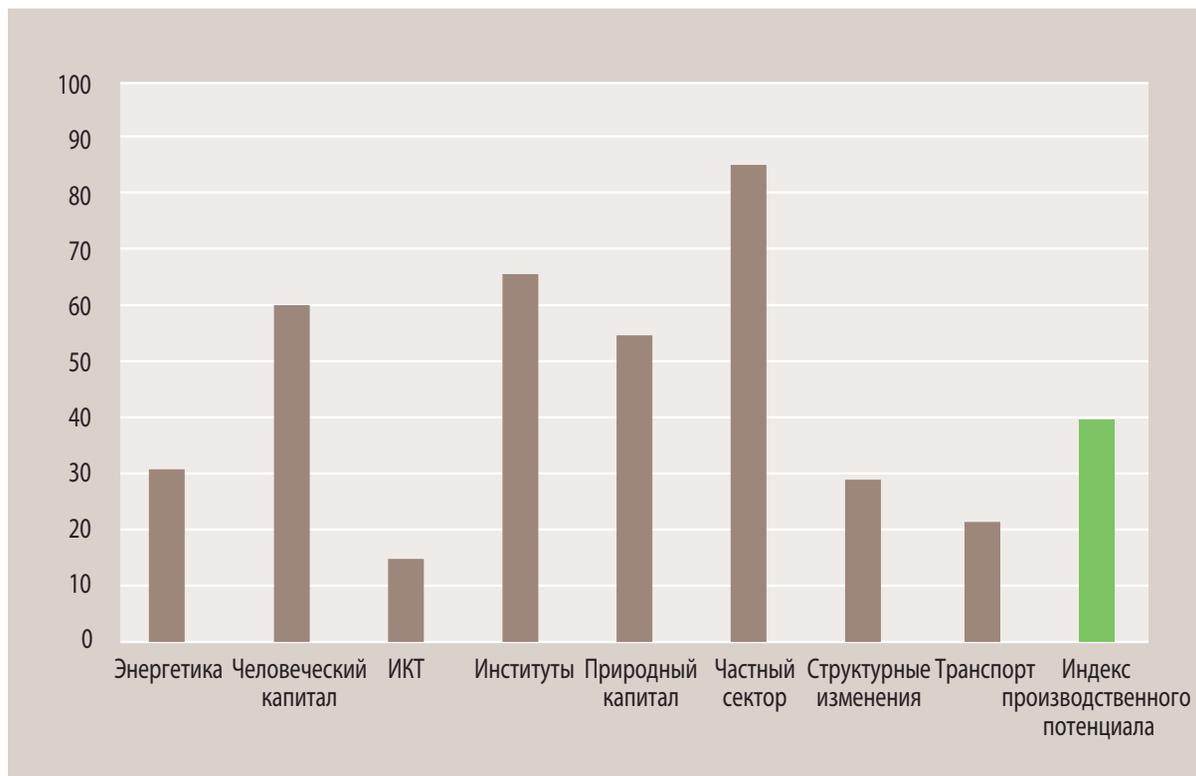

других развивающихся стран. В последних двух группах стран в первом периоде значение Индекса выросло больше, чем во втором, но разница между двумя значениями была менее выраженной. Падение в 2008 и 2009 годах общего значения Индекса во всех группах отражает воздействие глобального финансового кризиса, а также экономического кризиса, после чего наблюдалась тенденция довольно устойчивого роста производственного потенциала, хотя его показатели были намного ниже, чем в среднем по развитым странам. Ожидается, что пандемия отрицательно скажется на общей динамике развивающихся стран, в частности наименее развитых стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран и стран транзита.

Резкий контраст обнаруживает сопоставление развивающихся экономик Восточной Азии с

различными группами развивающихся стран (диаграмма 12). Первые показывают наиболее высокие, с большим отрывом, значения Индекса среди развивающихся стран. Его средняя по развивающимся странам Восточной Азии составляет 39,99, что выше средней по всем странам мира (32,12) и приближается к средней по развитым странам (41,82). По развивающимся странам Восточной Азии значения Индекса превышают среднюю по всем странам мира во всех восьми категориях. Значения Индекса по этим странам как группе почти равны показателям развитых стран в категориях энергетики, ИКТ, частного сектора и транспорта, одних из основных локомотивов развития производственного потенциала и структурной трансформации.

Диаграмма 12. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии

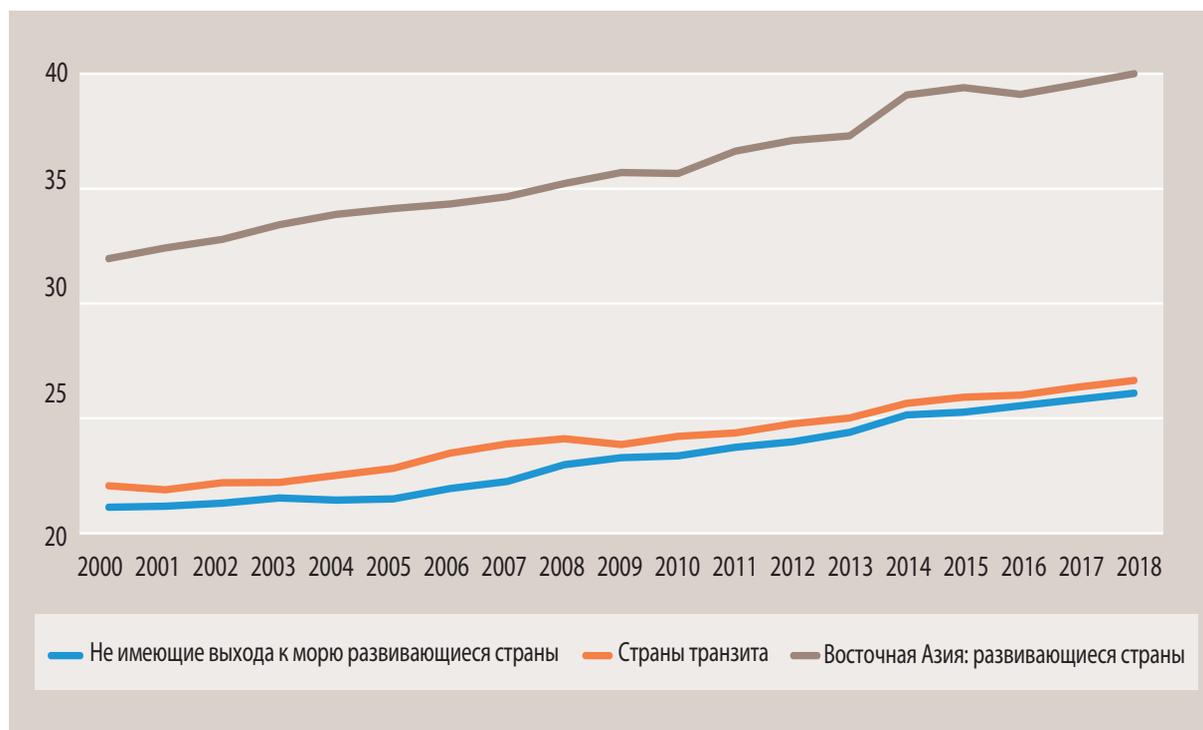
Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Прогресс, наблюдаемый в Восточной Азии, произошел за относительно короткий период времени и соответствует трансформационному росту и развитию, наблюдаемым в регионе за последние пять–шесть десятилетий (диаграмма 13). Из динамики развивающихся стран Восточной Азии можно извлечь два важных для политики урока. Во-первых, при наличии правильной концепции развития укрепление производственного потенциала и структурная трансформация открывает возможности для всех развивающихся стран, включая наименее развитые страны и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Во-вторых, без укрепления производственного потенциала и структурной трансформации трудно добиться устойчивого и всеохватного роста и развития.

Общие результаты не имеющих выхода к морю развивающихся стран

Не имеющие выхода к морю развивающиеся страны сталкиваются с рядом общих проблем, связанных с отсутствием выхода к морю, а именно с более высокими затратами, связанными с торговлей, и зависимостью их транзита от соседей. Более того, они сильно зависят от нескольких видов сырья. Нарращивание производственного потенциала дает ключ к решению таких проблем. Однако не имеющие выхода к морю развивающиеся страны имеют в среднем низкое значение Индекса производственного потенциала, а их средний ранг — 142. В 2018 году среднее значение Индекса среди не имеющих выхода к морю развивающихся стран составило 26,1, что

Диаграмма 13. Динамика значений Индекса: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, страны транзита и развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

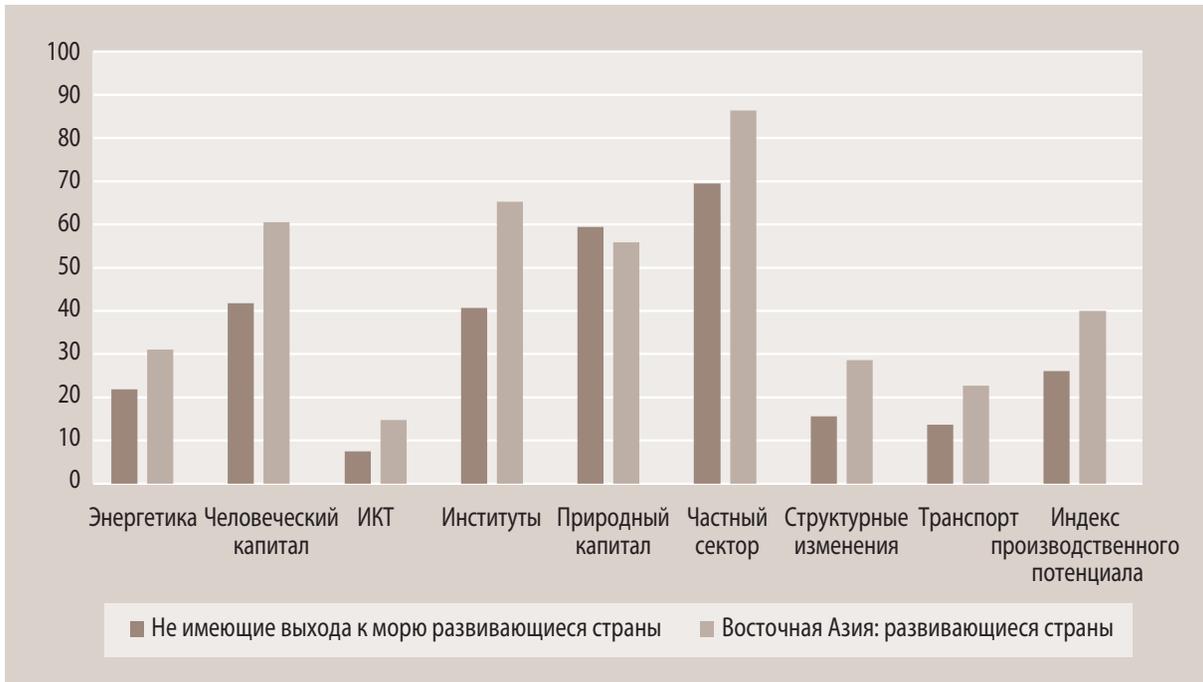
ниже средней по всем странам мира (32,12) и ниже среднего значения по развивающимся странам Восточной Азии (39,99), как показано на диаграмме 14.

В 2018 году развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, имели значение Индекса, превышающее среднюю по всем странам мира, только в одной из восьми категорий (природный капитал), по сравнению со средним значением по всем странам мира и средним значением по развивающимся странам Восточной Азии (диаграмма 15). По всем остальным категориям значения Индекса были ниже средней по всем странам мира. Между не имеющими выхода к морю развивающимися странами наблюдаются значительные различия, причем некоторые из них имеют значения выше средней по всем странам в категориях энергетики, человеческого капитала и частного сектора. Однако в

этих трех категориях не имеющие выхода к морю развивающиеся страны имели более низкий Индекс, чем другие развивающиеся страны и развивающиеся страны Восточной Азии. В период 2000–2018 годов средняя Индекса по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, выросла с 21,14 до 26,1. Обнадешивает то, что это значение устойчиво росло в течение этого периода, даже после начала глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, что свидетельствует о постоянном укреплении производственного потенциала. Это улучшение во многом объясняется относительным повышением значений Индекса в двух категориях: ИКТ и человеческий капитал. Показатель в первой категории поднялся с самого низкого уровня в начале 2001 года, и этот рост был в значительной степени обусловлен увеличением числа абонентов мобильной телефонной связи. Показатели в других категориях не продемонстрировали заметных изменений.

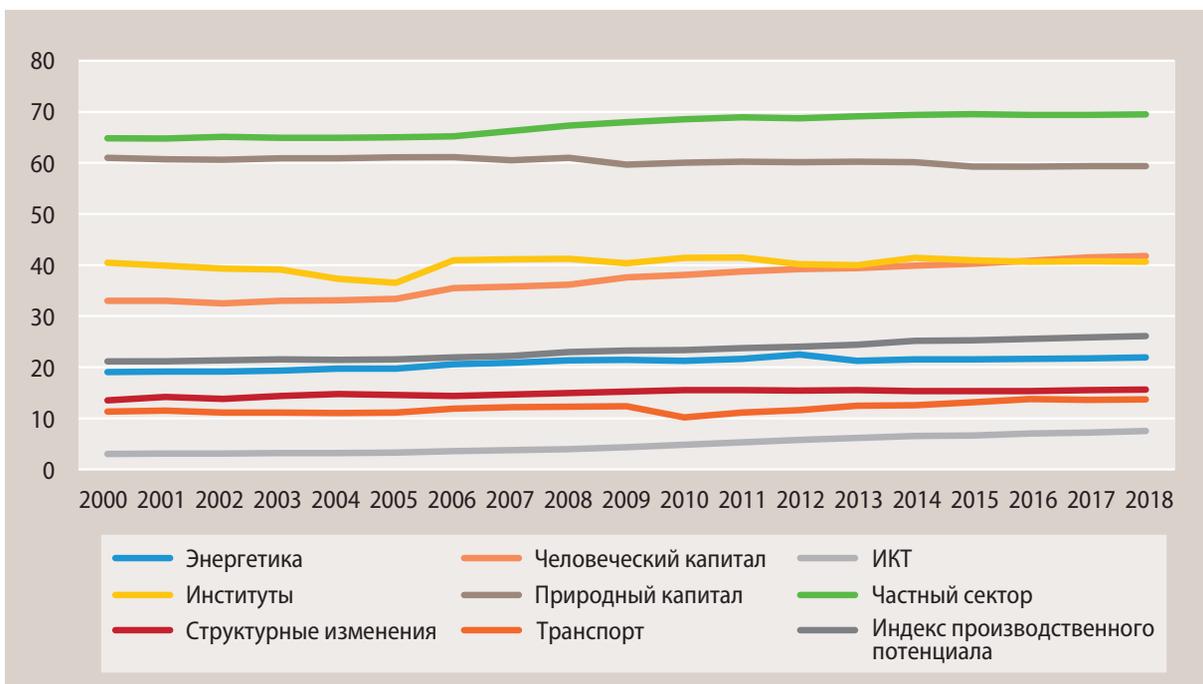

Диаграмма 14. Значения Индекса по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и развивающиеся страны Восточной Азии

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Диаграмма 15. Динамика значений Индекса по категориям: не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Динамика по странам: Ботсвана

Ботсвана — пример успеха среди не имеющих выхода к морю развивающихся стран: в последние 50 лет страна имела одни из самых высоких темпов роста ВВП в развивающемся мире. Тем не менее она по-прежнему сталкивается с рядом проблем, не последней из которых является высокая зависимость от экспорта одного товара (алмазов). Ботсвана занимает 116-е место по Индексу производственного потенциала, показывая лучшие результаты, чем другие не имеющие выхода к морю развивающиеся страны Африки, Центральной Азии и Латинской Америки, хотя и отстает от других, таких как Армения и Республика Молдова (диаграмма 16). По сравнению с не имеющими выхода к морю развивающимися странами Азии Ботсвана показывает более высокие результаты, чем все страны этой группы, за исключением Монголии (94), и немного выше Казахстана (118).

В 2018 году Индекс производственного потенциала Ботсваны составлял 30,59, что выше среднего показателя не имеющих выхода к морю развивающихся стран (26,1), но ниже

средней по всем странам мира (32,12) и средней по развивающимся странам Восточной Азии (39,99). Итоговый Индекс Ботсваны повысился благодаря укреплению институтов, природного капитала и частного сектора. Напротив, производственный потенциал, связанный с ИКТ, структурными изменениями и транспортом, был слабее (диаграмма 17).

В период 2000–2018 годов значения в категориях энергетики, человеческого капитала и ИКТ демонстрировали высокий рост или улучшения; аналогичной тенденции следовал и показатель по категории частного сектора. В результате итоговое значение Индекса Ботсваны выросло с 25,75 в 2000 году до 30,59 в 2018 году. Показатели в других категориях за тот же период существенно не изменились. Значения несколько снизились в трех категориях: институты, природный капитал и структурные изменения. Падение в категории природного капитала было результатом закрытия или приостановления работы медных рудников и оптимизации или рационализации алмазных рудников государством.

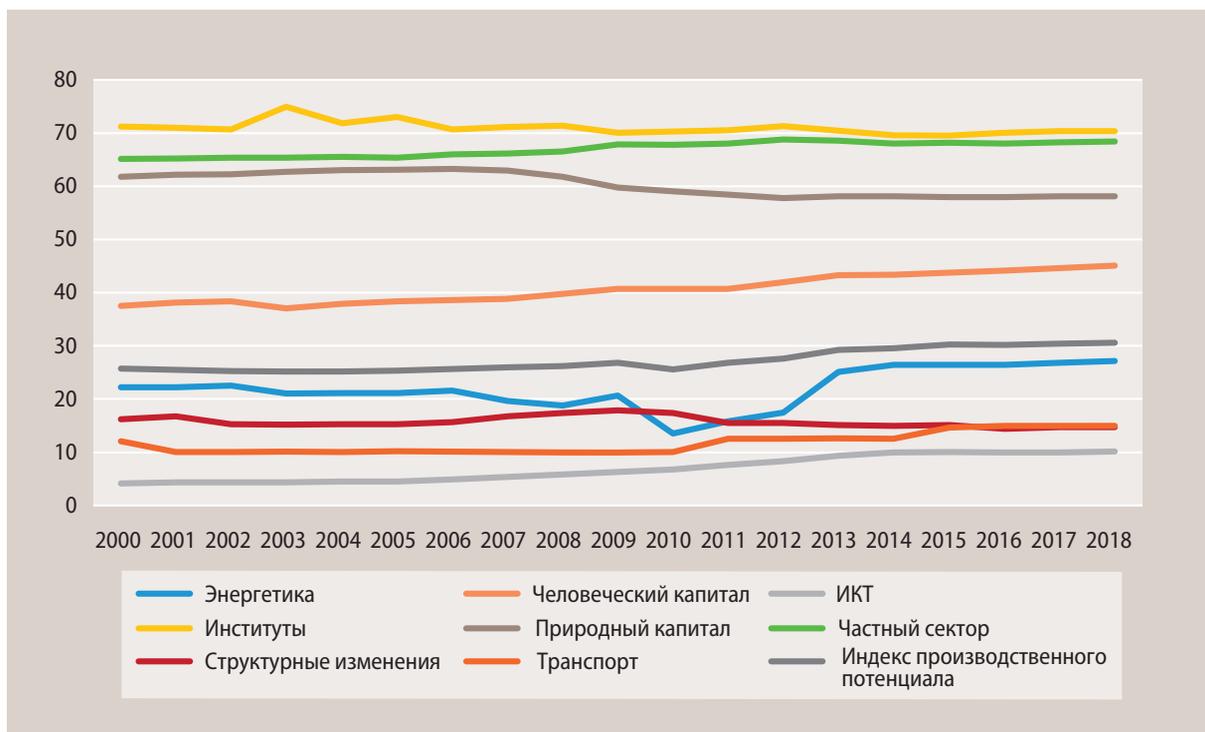

Диаграмма 16. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Ботсвана и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Диаграмма 17. Динамика значений Индекса в Ботсване по категориям

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Динамика по странам: Лаосская Народно- Демократическая Республика

Лаосская Народно-Демократическая Республика в последнее время была одной из стран мира, экономика которых демонстрировала постоянный рост. Таким образом, по итогам обзора 2021 года она находится на пути к выходу из категории наименее развитых стран к 2024 году. Нарастание производственного потенциала в стране отражается в росте показателей в категориях энергетики, ИКТ и транспорта, а также в позитивных тенденциях диверсификации экономики с уменьшением удельного веса сельского и лесного хозяйства и развитием экономики, ориентированной на промышленность и услуги. Однако сырье по-прежнему составляет около четырех пятых экспортной корзины. Лаосская Народно-Демократическая Республика занимает 138 место по Индексу производственного потенциала. В 2018 году его значение для страны составляло 27,12, что ниже средней по всем странам мира, средней по не имеющим выхода к морю развивающимся странам и средней по развивающимся странам Восточной Азии, но выше средней по наименее развитым странам, 24,04 (диаграмма 18).

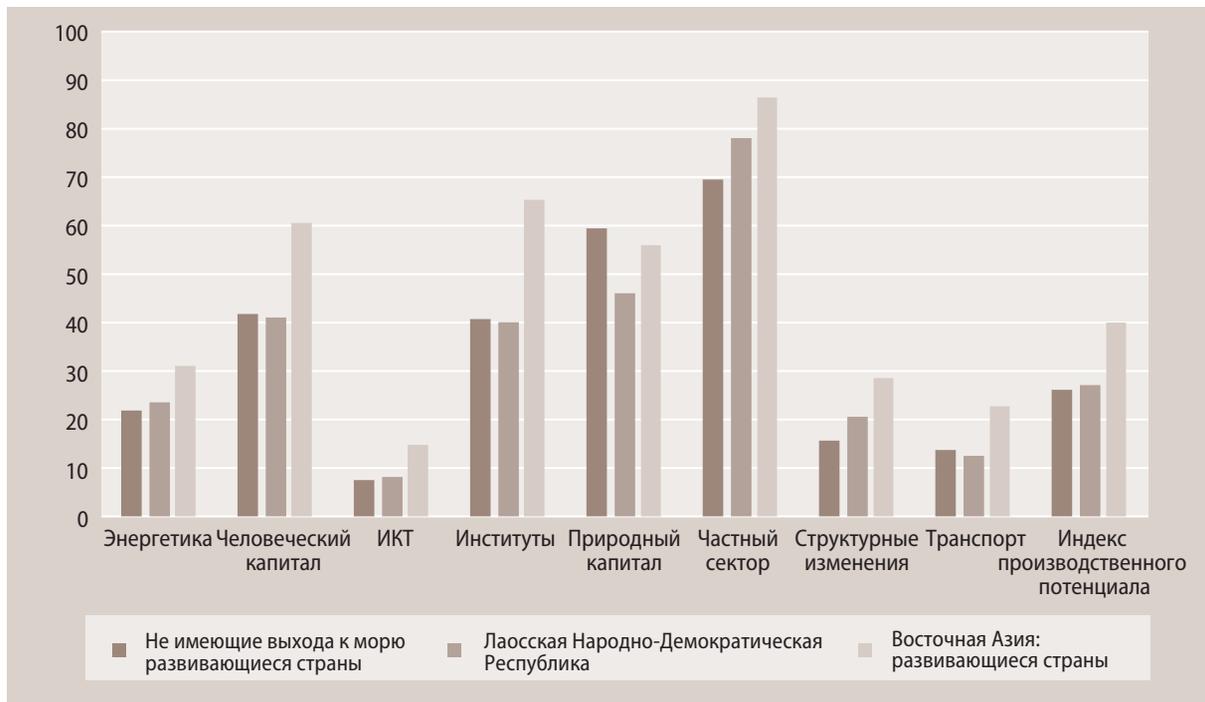
В 2018 году Лаосская Народно-Демократическая Республика показала хорошие результаты в группе не имеющих выхо-

да к морю развивающихся стран в категориях энергетики, природного капитала, частного сектора и структурных изменений (диаграмма 19). Однако ее Индекс снизился из-за низких показателей в категориях ИКТ, институтов и транспорта. Показатели в категориях ИКТ и транспорта были низкими, несмотря на улучшения в этих областях за последние годы. Общий низкий уровень производственного потенциала Лаосской Народно-Демократической Республики позволяет предположить, что укрепление производственного потенциала должно рассматриваться как ключевой элемент достижения всеохватного роста и устойчивого выхода из категории наименее развитых стран.

В период 2000–2018 годов итоговое значение Индекса для Лаосской Народно-Демократической Республики выросло с 20,42 до 27,12. Производственный потенциал, по-видимому, вырос в нескольких категориях, в частности человеческого капитала, ИКТ, частного сектора и структурных изменениях. Показатель в категории институтов также вырос, несмотря на снижение в начале периода. Единственная категория, в которой показатель не особенно вырос, — транспорт. Тем не менее правительство уделяет особое внимание решению транспортных проблем.

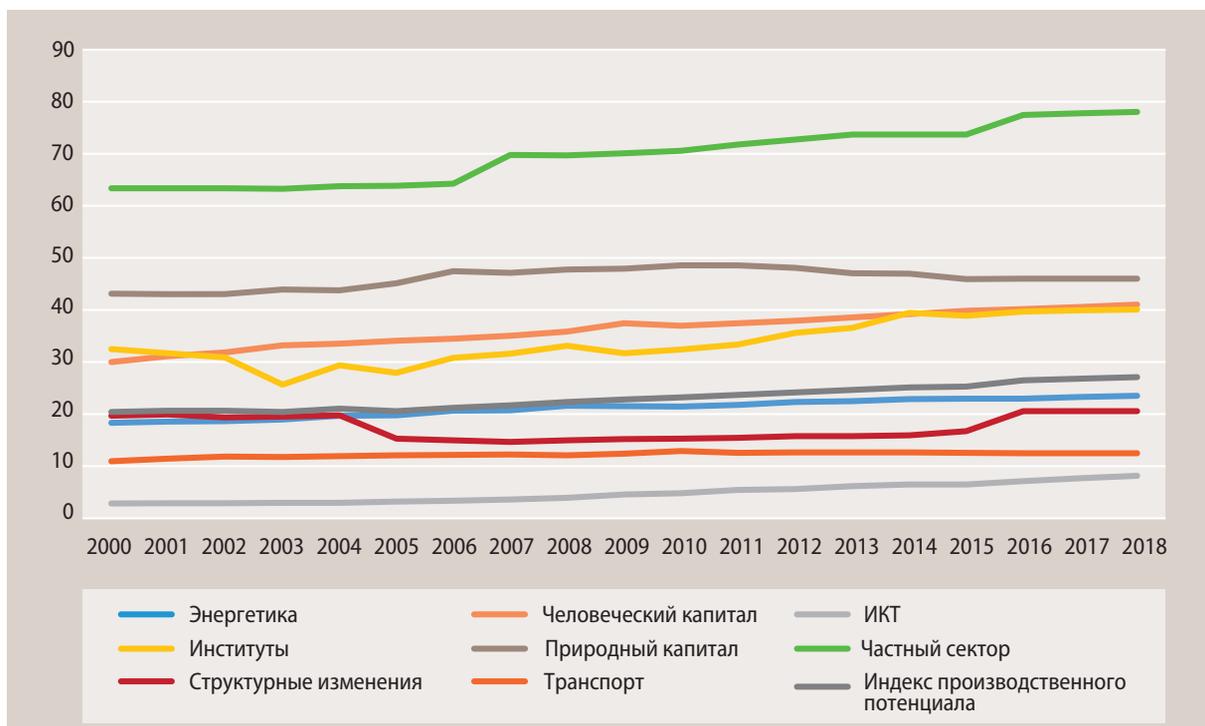

Диаграмма 18. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Лаосская Народно-Демократическая Республика и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Диаграмма 19. Динамика значений Индекса в Лаосской Народно-Демократической Республике по категориям

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Динамика по странам: Руанда

Экономика Руанды — одна из самых быстро-растущих в странах Африки к югу от Сахары с 2000 года, когда среднегодовые темпы роста ВВП составляли здесь 7,8 %. Приоритетными направлениями остаются наращивание производственного потенциала и повышение всеохватного роста с опорой на занятость. Примерно четыре пятых экспорта составляет сырье, при этом основная часть экспорта приходится на минеральное сырье и сельскохозяйственную продукцию. Руанда занимает 150-е место в таблице ранжирования производственного потенциала и демонстрирует лучшую после Ботсваны динамику в Африке к югу от Сахары. В 2018 году Индекс Руанды составил 25,42, что ниже средней по всем странам мира и несколько ниже средней по не имеющим выхода к морю развивающимся

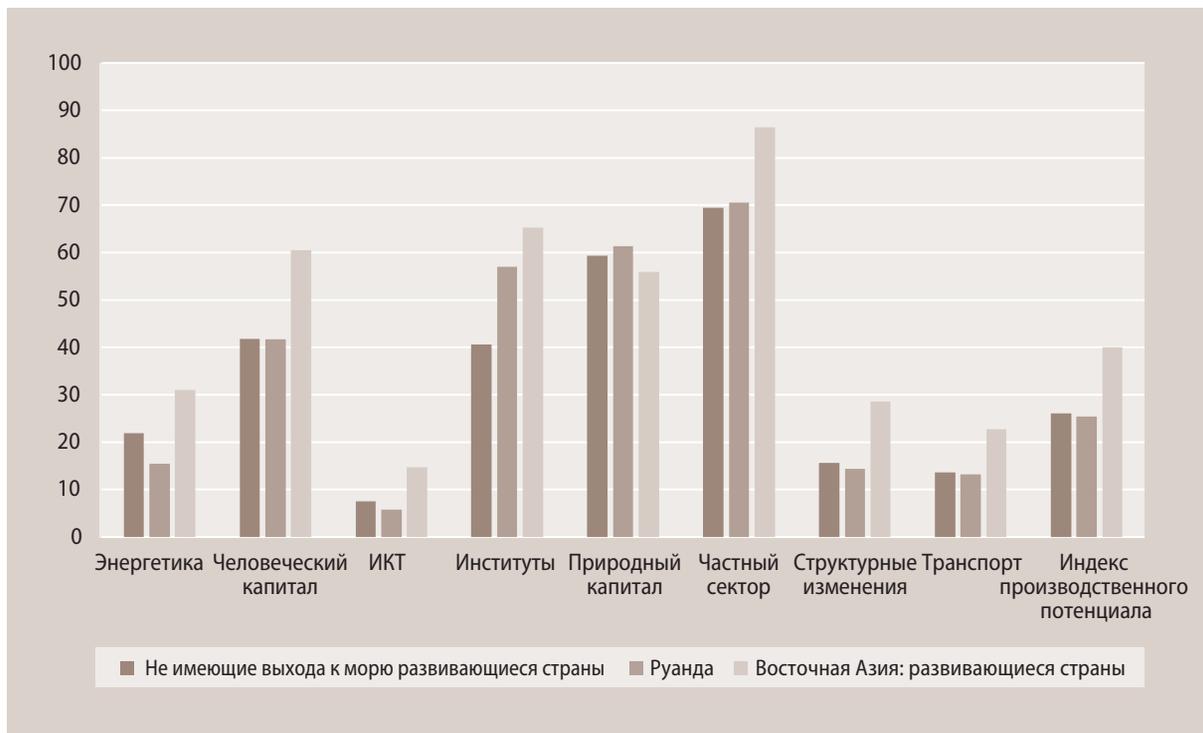
странам, но выше средней по наименее развитым странам (диаграмма 20).

Руанда обошла наименее развитые страны и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны в категориях институтов, природного капитала и частного сектора. Однако значение Индекса снизили, в частности, низкие показатели производственного потенциала в категориях энергетики, ИКТ, структурных изменений и транспорта (диаграмма 21).

В период 2000–2018 годов итоговое значение Индекса Руанды выросло с 19,09 до 25,42. Этот рост в основном объясняется ростом производственного потенциала в категориях человеческого капитала, а с 2006 года — институтов и частного сектора. В течение всего периода примерно на одном уровне оставались показатели по трем категориям: энергетика, природный капитал и транспорт.

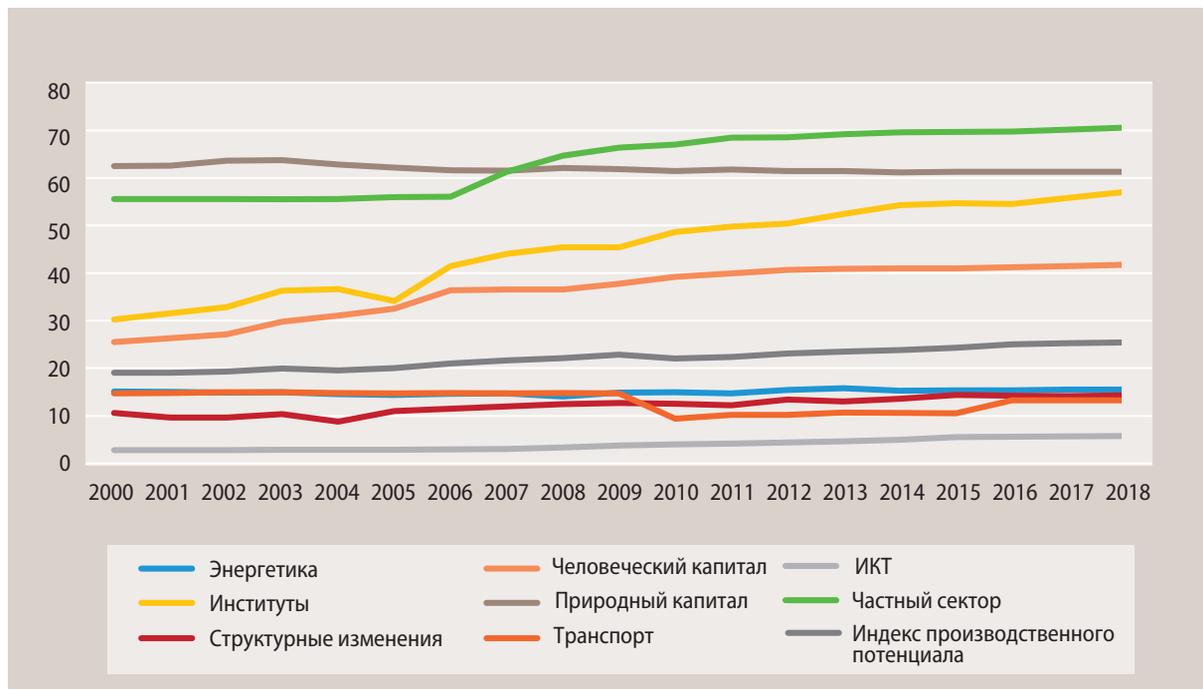

Диаграмма 20. Значения Индекса по категориям: развивающиеся страны Восточной Азии, Руанда и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Диаграмма 21. Динамика значений Индекса в Руанде по категориям

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
И РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ ПОЛИТИКИ

Создание производственного потенциала — важнейшая стратегия ускорения структурной трансформации, содействия всеохватному экономическому росту и достижения устойчивого развития. Только задействуя свои производственные ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, страны могут усилить свой потенциал роста и развития и снизить их уязвимость для внешних шоков, будь то экономические, политические или санитарно-эпидемиологические шоки. Пандемия COVID-19 свидетельствует не только о системной взаимосвязанности и взаимозависимости стран, но и о социально-экономической нестабильности и неравенстве внутри стран и между ними. Как показано в настоящем исследовании, в силу в целом низких показателей в категориях человеческого капитала, ИКТ и институтов страны более уязвимы для неожиданных внешних шоков, таких как пандемия, и их влияния на социально-экономические показатели, что еще больше усугубляет трудности в сдерживании вируса и устранении связанных с ним последствий для развития.

В отсутствие глобального скоординированного ответа на социально-экономическое воздействие пандемии нестабильность стран со структурно слабой и уязвимой экономикой будет еще больше усугубляться, в результате чего миллионы людей останутся позади. Предварительные оценки воздействия пандемии на потоки торговли, инвестиций и финансирования развития, а также на тенденции бедности показывают, что это серьезно затронет развивающиеся страны, в частности страны Африки, наименее развитые страны и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю. В настоящее время для большинства из этих стран вероятность достижения Целей устойчивого развития к 2030 году стала меньше.

В этой связи важность производственного потенциала для развития была признана международным сообществом, которое предприняло шаги для того, чтобы сделать создание производственного потенциала центральным элементом политики и стратегий развития. Важная предпосылка развития производственного потенциала — четкое понимание сложившейся ситуации и необхо-

димого направления движения. Это требует оценки и измерения уровня производственного потенциала с использованием поддающихся количественной оценке показателей. Это сложная задача по двум основным причинам. Во-первых, понятие производственного потенциала расплывчато, а типы показателей, которые следует использовать при его расчете, не всегда ясны. Во-вторых, даже если есть согласие в отношении используемых показателей, возникают дополнительные проблемы при нахождении надежных, последовательных и сопоставимых на международном уровне данных для каждого из них, а также для каждой страны и каждого года.

ЮНТКАД, разработав Индекс производственного потенциала, стал одной из немногих организаций, которые взяли на себя задачу количественной оценки производственного потенциала. Индекс — первый в своем роде по полноте, масштабу и охвату. Общий уровень производственного потенциала был оценен для 193 стран с использованием 46 показателей восьми категорий: структурных изменений, человеческого капитала, природного капитала, энергетики, ИКТ, транспорта, институтов и частного сектора. В результате был получен составной многомерный глобальный индекс, который суммирует состояние производственного потенциала в экономике стран всего мира.

Результаты расчетов Индекса во многом соответствуют ожиданиям. Развитые страны в первую очередь занимают верхние места в ранжировании, за ними следуют развивающиеся страны Восточной Азии, а ниже тех располагаются другие развивающиеся страны. Аналогичным образом, что касается географических сопоставлений, многие страны Азии и Латинской Америки имеют более высокие значения Индекса, чем страны Африки, а уровни производственного потенциала не имеющих выхода к морю развивающихся стран — одни из самых низких из проанализированных групп, за исключением наименее развитых стран. Средние значения Индекса как не имеющих выхода к морю развивающихся стран, так и наименее развитых стран ниже глобальных средних по семи из восьми категорий, за исключением категории природного капитала, а также ниже значений Индекса других

развивающихся стран, развивающихся стран Восточной Азии и стран транзита. Единственная категория, в которой наименее развитые страны и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, имеют более высокие значения Индекса, чем другие сопоставимые группы, — это природный капитал. Это означает, что, если не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, богатые природными ресурсами, получают ренту от таких ресурсов в процессе развития, они могут оказаться в особенно благоприятном положении для наращивания производственного потенциала и начала процесса структурной трансформации.

Конкретные приоритеты наращивания производственного потенциала необходимо оценивать в индивидуальном порядке и определять с учетом условий и обстоятельств конкретной страны. Политические меры, стимулы и механизмы международной поддержки, нацеленные на укрепление производственного потенциала, должны быть разработаны и сформулированы с учетом возможностей конкретной страны, сравнительных преимуществ и связывающих ограничений. Это должно включать активное участие негосударственных акторов, таких как внутренний частный сектор и гражданское общество, и надежную поддержку со стороны международного сообщества. Индекс указывает на то, что имеются определенные категории, в которых развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, могут укрепить производственный потенциал: учреждения, частный сектор и структурные изменения. Сопоставление по категориям показывает, что именно в этих категориях развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, часто имеют самые низкие оценки и в которых эти страны как группа имеют самые низкие средние показатели по сравнению со всеми другими группами. Более того, результаты анализа показывают, что большинство не имеющих выхода к морю развивающихся стран также обладают слабым производственным потенциалом в категориях энергетики, человеческого капитала, ИКТ и транспорта. Преодоление проблем и ограничений, выявленных с помощью Индекса, требует комплексного, многосекторального и системного подхода к политике развития.

Это требует нового поколения политики торговли и развития, центральными элементами которой станут укрепление производственного потенциала и структурная трансформация. Только так развивающиеся страны смогут добиться всеохватного экономического роста и устойчивого развития, защищенного от внешних шоков, таких как воздействие пандемии COVID-19.

В связи с этим справочное пособие ЮНКТАД *Создание и использование производственного потенциала в Африке и наименее развитых странах: системное и практическое руководство*, которое основано на опыте успешных экономик Восточной Азии, способно стать планом, который может быть адаптирован к конкретным условиям и ситуации отдельных стран или групп стран. Отправной точкой может быть развитие предпринимательства и предпринимательских возможностей как основы динамичного внутреннего частного сектора, который воспринимает новое, внедряет инновации и применяет новые технологии и новые производственные системы. Это можно сделать на основе принципов, которые одновременно поддерживают и предприятия и ставят перед ними сложные задачи. Этого также можно достичь с помощью политики, способствующей построению эффективных и взаимодополняющих партнерских отношений между государственным и частным сектором, в том числе на основе конструктивных отношений между государством и частным сектором.

Повышение роли частного сектора может также начаться с устранения ограничений в сферах спроса и предложения, препятствующих развитию отечественных малых и средних предприятий в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю. Например, политика, направленная на уменьшение ограничений со стороны спроса, должна предусматривать тесное взаимодействие между малыми и средними предприятиями и финансовыми учреждениями, включая, среди прочего, государство, банки развития и частный финансовый сектор. Однако одно лишь устранение узких мест спроса, при всей его важности, не может решить всех проблем, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия не имеющих

выхода к морю развивающихся стран и других стран с уязвимой экономикой. Необходимо согласовать политику спроса и предложения, чтобы обеспечить максимальное положительное влияние на малые и средние предприятия.

Точно так же устранение пробелов и ограничений, наблюдаемых в категориях энергетики, человеческого капитала, ИКТ и институтов, должно быть увязано с проведением политики и стратегий в других секторах. Таким образом, секторальная политика, такая как инвестиционная политика, должна быть тесно увязана со всеобъемлющей национальной стратегией развития и с конкретными целями промышленной политики. Это должно включать создание разумных и адресных стимулов для инвесторов с ясным пониманием затрат и выгод таких стимулов. Если стимулы направлены на поощрение инвестиций в зарождающиеся отрасли, то они должны быть ограничены по срокам и зависеть от результатов, чтобы способствовать повышению конкурентоспособности, созданию качественных рабочих мест и наращиванию экспорта с согласованными методами контроля и обеспечения соблюдения. Более того, выбор секторов для привлечения иностранных и отечественных инвесторов должен отражать долгосрочное видение структурной трансформации экономики в направлении переделов с более высокой добавленной стоимостью. Выбор сектора также должен основываться на оценке имеющихся ресурсов или сравнительных преимуществ и производственного потенциала с четким планом того, как их следует задействовать.

В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, развитие обрабатывающего производства и процессы индустриализации, а также усилия по структурным преобразованиям подрываются проблемами, связанными с энергоснабжением, сбоями и отключениями электроэнергии. Не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, богатые энергетическими ресурсами, такими как гидроэлектроэнергия, ископаемое топливо или возобновляемые источники энергии, не показывают хороших результатов в энергетической категории. Кроме того, ограничение энергоснабжения,

например, нормирование электроэнергии, и нехватка воды препятствуют развитию производственного потенциала, индустриализации и обрабатывающей промышленности в нескольких не имеющих выхода к морю развивающихся странах. Чрезвычайно важно, чтобы эти страны расширили свои возможности использования энергии в процессах производства и трансформации. В этом контексте не имеющим выхода к морю развивающимся странам предлагается приложить усилия для реализации разработанного ЮНКТАД плана создания и использования производственного потенциала.

Что касается улучшения показателей в категории человеческого капитала, то государствам необходимо уделять приоритетное внимание расходам на образование, чтобы удовлетворить нынешние и будущие потребности в квалифицированных кадрах в своей экономике. Это требует увеличения государственных и частных расходов на образование на всех уровнях с особым упором на подготовке квалифицированных кадров, способных поддерживать рост производственного потенциала и структурную трансформацию. В большинстве случаев это, вероятно, будет включать упор на науке, технологиях, инженерном деле и математике в среднем и высшем образовании, а также на адресную подготовку профессионально-технических кадров. Такие усилия должны также включать приведение программ профессионально-технического обучения в соответствие со спросом в частном и государственном секторах и с требованиями экономики в целом. Крайне важно, чтобы государства разработали согласованные стратегии, направленные на обеспечение достаточного количества квалифицированных работников в приоритетных секторах. Государствам также следует стремиться к наращиванию усилий по обеспечению доступа к качественным и недорогим медицинским услугам, в том числе в сельских или отдаленных районах, поскольку здоровое население и хорошо обученная производительная рабочая сила являются ключевыми факторами трансформирующего развития, ориентированного на укрепление производственного потенциала. Учитывая краткосрочное воздействие пандемии на общество и экономику, государствам необходимо увеличить расходы на здраво-

охранение и системы здравоохранения. Это может включать отвлечение ограниченных ресурсов от решения задач развития на цели борьбы с пандемией. Однако такие действия и увеличение вложений в здравоохранение могут заложить основу наращивания человеческого потенциала для всеохватного роста и развития.

Содействуя технологическому прогрессу и повышая показатели в категории ИКТ, критически важно добиваться эффективного использования таких технологий предприятиями и секторами экономики, а не просто обеспечивать доступ. Развитие институционального потенциала и возможностей исследований и разработок, в том числе с помощью государственно-частных партнерств, имеет жизненно важное значение для экономического роста и трансформирующего развития. Основная функция институтов и научно-исследовательских центров заключается в выявлении и разработке технологий, включая ИКТ, подходящих для условий страны, и в содействии их передаче местным предприятиям. Не имеющим выхода к морю развивающимся странам важно активизировать предпринимаемые ими усилия по укреплению национальных институтов не только для обеспечения подотчетности и прозрачности, но и для содействия развитию производственного потенциала за счет мобилизации частных сбережений и совершенствования систем сбора налогов, а также обеспечения сбалансированного распределения государственных ресурсов между секторами.

Ускорение индустриализации, в частности развитие обрабатывающей промышленности как одного из возможных направлений, может обеспечить важный динамизм в масштабах всей экономики в результате связей с другими секторами, в частности с сельским хозяйством. Это требует устранения пробелов и ограничений, наблюдаемых во многих не имеющих выхода к морю развивающихся странах в категориях энергетики, ИКТ, частного сектора, структурных изменений и транспорта. Опыт развитых и передовых развивающихся стран показывает, что государство призвано сыграть важную роль в стимулировании индустриализации, повышении роли обраба-

тывающего сектора и содействии структурной трансформации. Поэтому крайне важно, чтобы правительства не имеющих выхода к морю развивающихся стран играли более активную и каталитическую роль для стимулирования производства, в том числе путем создания благоприятных условий для предпринимательства и инвестиций. Как и другие развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, развивающиеся страны имеют веские основания для проведения активной промышленной политики. Это означает, что в этих странах государству необходимо проводить целенаправленную политику, направленную на поощрение индустриализации, не только с помощью тщательно продуманной промышленной политики, но и путем обеспечения последовательности и согласованности политики в этом направлении и структурной, микроэкономической и макроэкономической политики.

Еще одна важная категория, в которой необходимы эффективные действия по повышению потенциала развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, — транспорт. Этот сектор является ключевым для их торговой и производственной интеграции как на региональном, так и на глобальном уровнях. Этим странам жизненно важно улучшить свои транспортные связи путем модернизации и обновления существующей транспортной инфраструктуры. Такие усилия следует дополнять модернизацией торговой логистики, процедур торговли и систем транзита в целом в сотрудничестве с соседними странами транзита. Совместные региональные усилия по сокращению времени транзита с помощью мер по упрощению процедур, используемых в коридорах, также имеют решающее значение для повышения экспортной конкурентоспособности и повышения деловой привлекательности не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

В связи с тематическими исследованиями в Ботсване, Лаосской Народно-Демократической Республике и Руанде указанные выше области действий также актуальны с учетом их соответствующей социально-экономической ситуации. На уровне стран анализ Индекса производственного потенциала показывает, что Ботсвана могла бы уделять приоритетное внимание развитию производственного потен-

циала, связанного с ИКТ, структурными изменениями и транспортом; Лаосская Народно-Демократическая Республика могла бы сосредоточить внимание на создании производственного потенциала, связанного с ИКТ, институтами, структурными изменениями и транспортом; а Руанда могла бы нацелиться на развитие производственного потенциала, связанного с ИКТ, структурными изменениями и транспортом. Кроме того, есть большие возможности для улучшений в энергетической категории.

В целом выводы из Индекса производственного потенциала и их последствия для политики следует рассматривать как полезные ориентиры для совершенствования политики и стратегий развития, а не как четко очерченный путь для усилий в области развития. В этом отношении указанные выше области мер внутренней политики имеют решающее значение для укрепления производственного потенциала и структурной трансформации. Однако одних внутренних усилий недостаточно для устранения пробелов и ограничений, на которые указывает Индекс. Действия и мероприятия на национальном уровне должны поддерживаться и дополняться новыми и надежными международными мерами поддержки со стороны партнеров по развитию и торговыми партнерами не имеющих выхода к морю развивающихся стран и других

стран с уязвимой экономикой. Такие меры поддержки должны выходить за рамки официальной помощи развитию, поддержки доступа к рынкам и проектной технической помощи и включать создание критической инфраструктуры и преодоление цифрового разрыва на основе передачи технологий и ноу-хау, а также наращивания технологического потенциала и инноваций в этих странах. Такие усилия имеют ключевое значение для укрепления производственного потенциала и структурной трансформации в интересах всеохватного роста и устойчивого развития. Для партнеров по развитию и торговле крайне важно проводить бюджетную и торговую политику, способствующую развитию стран со структурно слабой и уязвимой экономикой. Комплексы мер стимулирования, принятые развитыми странами для поддержки их предприятий в целях уменьшения воздействия пандемии на их экономику, не должны ставить в невыгодное положение и без того более слабые частный сектор и традиционные сельскохозяйственные сектора в структурно слабых и уязвимых странах, таких как страны Африки, наименее развитые страны и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Наконец, налицо также настоятельная необходимость наращивания финансовой поддержки таких стран в целях оказания им помощи в борьбе с пандемией и ее косвенным воздействием на торговлю и развитие.

Литература

- Acemoglu D and Robinson JA (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. Profile Books. London.
- Barnat N, MacFeely S and Peltola A (2019). Comparing global gender inequality indices: How well do they measure the economic dimension? *Hapres Journal of Sustainability Research*.
- Collier P (2007). *The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It*. Oxford University Press. Oxford.
- Freire C (2011). Productive capacities in Asia and the Pacific. Working Paper No. 11/17. Macroeconomic Policy and Development Division, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific.
- Gereffi G (1995). Global production systems and third world development. In: Stallings B, ed. *Global Change, Regional Responses*. Cambridge University Press. Cambridge:100–142.
- Global Burden of Disease 2016 Healthcare Access and Quality Collaborators (2018). Measuring performance on the Healthcare Access and Quality Index for 195 countries and territories and selected subnational locations: A systematic analysis from the Global Burden of Disease Study 2016. *The Lancet*. 391:2236–2271.
- Hirschman AO (1958). *The Strategy of Economic Development*. Yale University Press. New Haven.
- Humphrey J and Schmitz H (2002). How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? *Regional Studies*. 36(9):1017–1027.
- McMillan MS and Rodrik D (2011). Globalization, structural change and productivity growth. Working Paper No. 17143. National Bureau of Economic Research.
- Porter ME (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. Macmillan. London.
- Simoes AJG and Hidalgo CA (2011). The economic complexity observatory: An analytical tool for understanding the dynamics of economic development. Presented at the twenty-fifth Association for the Advancement of Artificial Intelligence conference on artificial intelligence workshop programme. San Francisco. August.
- UNCTAD (2006). *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities* (United Nations publication, sales No. E.06.II.D.9. New York and Geneva).
- UNCTAD (2013). *Commodities and Development Report: Perennial Problems, New Challenges and Evolving Perspectives* (United Nations publication. New York and Geneva).
- UNCTAD (2016). *Benchmarking Productive Capacities in Least Developed Countries* (United Nations publication. Geneva).
- UNCTAD (2017). *The Least Developed Countries Report 2017: Transformational Energy Access* (United Nations publication, sales No. E.17.II.D.6. New York and Geneva).
- UNCTAD (2020). *UNCTAD Productive Capacities Index: Methodological Approach and Results* (United Nations publication. Geneva).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
178	Афганистан	26,57	37,01	5,33	19,13	57,64	40,82	16,65	14,58	22,12
102	Албания	24,55	53,68	12,45	55,09	50,43	81,82	17,32	15,58	31,65
133	Алжир	29,15	51,90	11,25	35,47	54,22	77,94	16,23	8,52	27,76
23	Андорра	29,24	56,20	17,10	63,23	52,93	87,31	40,21	28,48	41,85
177	Ангола	22,77	35,89	4,99	32,18	51,94	65,58	12,33	10,54	22,16
85	Аргентина	29,75	55,38	16,49	50,41	55,34	73,51	21,86	11,65	33,03
96	Армения	28,33	48,10	13,13	48,47	57,08	78,71	20,09	14,61	32,16
19	Австралия	36,19	78,22	23,64	91,26	57,92	89,25	21,84	15,69	42,59
15	Австрия	33,56	80,28	25,97	88,82	44,54	85,34	29,24	20,25	43,97
119	Азербайджан	29,58	46,83	14,40	39,94	58,87	72,21	15,21	13,51	30,22
51	Багамские Острова	24,25	51,59	17,63	69,53	38,76	80,47	17,97	34,90	36,28
39	Бахрейн	39,22	54,08	20,14	53,35	50,10	84,62	20,21	27,57	39,03
140	Бангладеш	25,30	44,69	6,68	37,74	58,07	72,74	16,50	13,59	26,85
40	Барбадос	25,13	53,27	22,32	77,76	49,40	79,80	21,59	23,90	38,40
66	Беларусь	31,76	51,73	22,05	41,68	48,07	77,72	22,08	15,72	34,39
12	Бельгия	35,01	81,34	23,92	83,70	50,08	84,33	29,83	23,32	44,98
69	Белиз	24,48	46,78	9,60	48,24	40,11	77,85	18,94	60,59	34,26
163	Бенин	17,20	37,97	6,03	46,85	51,61	77,35	15,09	9,39	23,84
120	Бутан	22,37	46,53	9,22	63,28	41,55	73,86	16,66	21,74	30,11

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
129	Боливия (Многонациональное Государство)	27,91	47,22	8,99	40,77	53,00	77,64	19,31	13,34	29,08
88	Босния и Герцеговина	28,20	54,12	14,21	47,83	50,23	80,21	22,04	14,76	32,86
116	Ботсвана	27,16	45,09	10,15	70,34	58,15	68,46	14,71	14,96	30,59
100	Бразилия	26,91	57,85	14,21	51,74	45,25	75,94	23,07	11,21	31,69
58	Бруней-Даруссалам	37,13	50,75	14,90	68,71	38,48	82,22	16,81	22,92	35,19
59	Болгария	30,25	58,98	15,74	59,52	52,01	80,05	24,38	13,55	35,09
183	Буркина-Фасо	14,41	32,83	5,98	46,50	61,77	67,04	10,76	8,39	21,70
188	Бурунди	14,82	36,61	4,47	25,55	67,55	66,33	9,88	12,72	20,79
108	Кабо-Верде	23,90	45,87	10,97	66,63	46,96	82,10	18,06	15,75	31,11
142	Камбоджа	19,88	43,53	7,76	38,22	47,08	81,31	15,14	16,15	26,46
166	Камерун	21,66	38,23	6,98	33,25	47,92	74,72	15,85	8,81	23,60
20	Канада	37,64	72,66	23,83	92,76	42,68	80,75	25,23	19,50	42,30
192	Центральноафриканская Республика	16,61	28,13	3,70	20,93	56,14	53,32	11,58	9,03	18,06
193	Чад	13,24	29,68	4,41	24,11	60,20	39,59	5,19	14,42	17,14
49	Чили	30,75	56,64	15,10	81,78	54,53	86,89	20,91	15,14	36,61
33	Китай	31,05	60,53	14,75	46,08	55,96	86,40	34,22	31,03	40,00
8	ОАР Гонконг	34,21	65,48	29,87	87,54	42,17	94,93	25,43	32,53	45,81
36	ОАР Макао	28,47	48,80	25,33	74,82	46,84	85,93	17,38	31,92	39,46
91	Колумбия	29,69	53,49	13,22	51,52	49,45	75,10	20,00	15,31	32,45

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
156	Коморские Острова	22,25	40,23	4,95	37,74	57,61	76,47	10,49	17,34	24,60
180	Конго	15,37	37,81	6,03	31,56	48,26	55,99	15,53	12,08	22,06
56	Коста-Рика	27,94	57,31	15,25	69,45	44,45	81,72	19,78	20,60	35,48
159	Кот-д'Ивуар	20,97	34,24	8,25	42,69	54,88	75,64	13,91	8,68	24,43
50	Хорватия	28,91	58,58	18,67	64,41	46,05	81,54	24,59	16,68	36,48
115	Куба	27,39	55,18	7,68	44,18	52,68	74,94	20,00	19,07	30,62
34	Кипр	32,17	57,62	23,23	76,74	46,02	89,70	22,71	20,34	39,80
27	Чехия	33,32	67,39	22,42	76,76	51,25	80,96	26,41	19,88	41,27
190	Демократическая Республика Конго	14,29	32,40	4,16	28,87	53,02	61,24	14,37	9,28	19,85
7	Дания	32,69	88,38	24,29	94,09	54,69	91,68	26,51	23,32	46,12
134	Джибути	21,73	41,56	5,55	37,01	59,74	78,48	19,08	19,17	27,41
70	Доминика	24,41	47,43	15,85	69,33	43,37	81,18	16,05	25,72	34,15
92	Доминиканская Республика	29,64	46,78	11,41	51,28	48,63	82,13	20,00	18,96	32,45
106	Эквадор	29,31	54,63	11,48	44,20	46,50	76,74	17,22	18,82	31,38
125	Египет	29,47	47,22	9,80	35,05	51,43	81,37	20,39	13,67	29,39
93	Сальвадор	27,75	47,16	10,43	50,00	58,09	81,90	21,14	17,81	32,42
170	Экваториальная Гвинея	21,83	35,14	6,41	24,61	42,01	70,45	16,02	16,07	23,47
185	Эритрея	19,71	30,42	3,14	18,95	67,84	65,43	17,83	17,01	21,64

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
30	Эстония	32,15	64,03	23,24	82,70	43,36	87,14	24,08	19,17	40,26
135	Эсватини	21,39	42,44	7,11	41,39	56,28	73,99	19,58	14,60	27,40
169	Эфиопия	16,42	37,58	5,89	34,92	61,04	67,27	13,07	13,80	23,53
101	Фиджи	27,55	49,00	9,84	53,43	43,05	83,85	19,33	20,45	31,67
24	Финляндия	35,38	85,89	21,97	95,15	36,52	87,79	24,52	18,70	41,81
14	Франция	34,91	66,38	20,44	94,70	52,82	85,07	28,70	25,92	44,36
146	Габон	24,24	40,58	9,90	39,08	41,19	71,80	14,74	12,63	26,01
155	Гамбия	17,95	35,30	7,89	37,40	52,45	79,73	14,69	11,71	24,61
75	Грузия	29,00	54,14	14,44	67,69	47,33	84,94	20,31	13,89	33,89
5	Германия	34,47	78,07	27,65	90,71	49,46	85,13	35,62	25,09	47,38
139	Гана	23,60	38,98	9,03	55,21	58,65	75,74	13,90	9,69	26,90
44	Греция	31,04	67,97	20,88	58,28	52,56	80,39	22,80	17,26	37,91
65	Гренада	23,69	52,19	15,37	64,64	42,57	81,77	19,83	24,20	34,60
130	Гватемала	24,69	43,14	9,94	42,29	49,25	75,79	20,20	14,43	28,91
165	Гвинея	15,66	34,37	5,79	34,76	72,46	76,01	14,66	11,21	23,66
111	Гайана	26,54	43,34	10,21	50,07	54,24	81,33	15,44	20,95	30,94
176	Гаити	9,89	37,91	5,16	28,96	59,84	74,69	13,52	19,33	22,49
131	Гондурас	19,82	45,03	7,86	40,79	47,75	79,59	18,97	18,54	28,04
38	Венгрия	30,56	61,62	20,21	64,25	53,10	81,07	24,77	21,10	39,13

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
3	Исландия	44,58	78,81	32,56	88,35	49,64	84,88	17,96	36,56	47,96
112	Индии	24,36	45,98	7,80	49,56	56,08	76,08	25,93	17,36	30,90
121	Индонезия	27,88	44,99	9,07	51,64	50,45	81,64	22,32	11,95	29,94
114	Иран (Исламская Республика)	31,73	52,32	15,51	35,82	58,72	78,08	16,73	11,13	30,69
175	Ирак	22,28	40,55	7,19	22,65	59,12	54,35	13,62	11,84	22,92
9	Ирландия	35,14	72,36	21,30	87,12	55,44	83,85	22,75	37,07	45,54
31	Израиль	33,78	84,52	20,67	73,30	49,61	83,89	22,66	16,72	40,20
53	Италия	28,62	66,79	16,61	60,59	46,39	77,61	23,84	17,06	35,99
89	Ямайка	25,30	48,36	11,86	57,87	49,49	77,72	17,69	22,46	32,63
10	Япония	34,14	79,57	25,16	86,31	37,48	90,25	40,67	21,83	45,29
110	Иордания	29,42	51,28	13,44	53,70	50,45	84,11	21,76	8,51	31,01
118	Казахстан	33,58	47,47	15,47	45,72	69,54	52,88	17,36	10,34	30,48
148	Кения	18,70	41,72	7,02	42,00	56,99	74,54	16,47	11,93	25,73
132	Кирибати	25,40	46,22	5,89	57,23	51,62	80,78	9,28	24,30	27,94
74	Кувейт	38,20	48,30	13,48	50,93	60,36	83,15	16,96	16,50	33,98
136	Кыргызстан	24,39	45,91	9,48	37,48	63,69	52,73	17,37	13,58	27,37
138	Лаосская Народно-Демократическая Республика	23,54	41,04	8,17	40,09	46,01	78,05	20,57	12,51	27,12
43	Латвия	30,41	55,76	18,48	73,83	43,96	84,75	24,30	20,58	37,96
78	Ливан	30,27	50,89	16,71	38,23	55,43	81,07	23,02	16,27	33,68

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
128	Лесото	20,31	39,63	7,54	49,74	85,12	72,92	19,07	14,59	29,15
172	Либерия	14,35	39,41	5,56	37,94	61,31	75,26	14,71	10,76	23,31
162	Ливия	19,80	47,23	9,47	10,10	60,90	76,01	17,79	15,77	24,16
42	Литва	28,29	59,92	18,25	77,38	49,27	85,16	23,42	18,65	38,04
4	Люксембург	42,02	66,96	30,57	94,03	49,34	86,34	24,92	30,80	47,62
179	Мадагаскар	18,75	35,12	4,20	38,66	63,73	76,55	15,14	7,20	22,10
171	Малави	16,77	42,13	4,61	45,35	58,73	69,67	13,12	11,49	23,44
62	Малайзия	32,54	58,08	14,26	63,06	42,08	89,26	21,84	15,94	34,94
72	Мальдивские Острова	28,50	56,26	14,81	46,59	50,21	76,62	14,82	29,19	34,13
187	Мали	16,11	31,51	6,17	37,35	61,71	69,31	8,27	9,54	21,11
26	Мальта	33,13	62,52	29,46	79,93	51,72	85,40	19,02	21,98	41,62
113	Маршалловы Острова	27,55	50,10	7,50	51,95	45,88	81,36	13,69	28,82	30,71
174	Мавритания	21,50	35,86	6,28	37,27	69,29	74,01	15,32	5,49	22,98
46	Маврикий	31,39	51,06	16,76	73,73	50,73	87,48	21,30	20,40	37,39
95	Мексика	29,45	51,34	12,70	49,05	51,44	81,71	23,51	12,34	32,18
94	Монголия	28,77	47,41	9,47	54,91	83,29	70,34	16,11	17,68	32,29
83	Черногория	26,17	53,06	17,18	56,35	40,82	82,58	19,44	16,92	33,24
117	Марокко	28,06	51,13	10,74	49,47	57,94	86,05	19,35	10,20	30,51
167	Мозамбик	17,17	34,59	5,55	34,74	55,95	76,64	15,35	12,72	23,59

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
158	Мьянма	21,22	42,50	7,83	41,97	49,06	78,27	14,56	7,80	24,49
123	Намбия	20,98	44,68	9,33	61,71	57,01	77,71	19,40	12,29	29,48
143	Непал	18,29	46,23	7,84	39,92	52,26	70,57	15,90	14,83	26,32
2	Нидерланды	35,19	75,97	31,04	93,31	53,84	88,36	31,88	24,90	48,22
18	Новая Зеландия	33,17	71,77	24,34	97,44	48,09	91,54	21,88	20,60	42,77
109	Никарагуа	22,84	49,87	8,98	41,85	53,32	80,47	18,08	25,87	31,03
189	Нигер	14,84	26,53	4,55	40,56	68,02	58,32	10,44	8,76	20,08
184	Нигерия	20,26	33,11	6,67	31,79	59,41	74,43	11,15	6,88	21,65
82	Северная Македония	26,91	52,53	14,96	53,44	52,05	81,54	20,23	15,65	33,32
25	Норвегия	30,93	69,44	20,06	91,79	43,84	87,97	27,74	21,42	41,65
64	Оман	36,84	46,38	13,33	60,10	60,23	87,23	18,32	15,59	34,60
151	Пакистан	24,75	36,59	5,88	32,66	56,46	77,75	17,84	11,84	25,17
80	Палау	32,04	43,31	14,56	60,32	31,92	78,97	15,54	32,81	33,45
60	Панама	29,32	48,59	13,88	58,53	42,08	85,22	23,07	23,97	35,08
152	Папуа-Новая Гвинея	21,78	34,47	5,02	41,83	45,53	75,55	15,67	17,78	24,97
127	Парагвай	27,19	49,77	10,15	46,07	54,97	73,65	17,53	11,64	29,16
98	Перу	28,81	49,64	11,03	53,29	47,58	82,63	20,33	16,00	31,91
122	Филиппины	27,86	43,99	10,35	47,07	51,26	81,01	20,02	12,82	29,88
35	Польша	32,22	61,13	20,29	72,25	50,77	81,34	27,89	18,36	39,65

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
37	Португалия	30,32	69,77	21,68	78,49	47,91	85,75	26,27	14,85	39,37
29	Катар	47,11	49,58	17,37	67,22	51,26	83,88	19,08	34,41	40,81
11	Республика Корея	35,57	89,13	30,21	72,89	39,28	91,85	28,56	24,26	45,21
87	Республика Молдова	26,03	51,84	16,75	46,15	59,89	76,51	19,30	14,78	32,87
67	Румыния	29,66	52,07	15,03	51,51	53,42	80,13	23,88	15,68	34,30
76	Российская Федерация	33,83	60,72	17,99	38,30	45,75	76,84	22,03	15,73	33,85
150	Руанда	15,49	41,73	5,76	57,03	61,31	70,55	14,35	13,25	25,42
77	Сент-Люсия	24,69	50,37	12,86	68,22	44,44	81,26	18,22	23,93	33,84
71	Сент-Винсент и Гренадины	24,58	49,98	15,01	68,88	39,99	83,03	17,93	24,43	34,14
103	Самоа	26,94	46,62	7,40	66,94	39,71	83,76	18,42	25,70	31,54
48	Сан-Марино	26,51	47,27	18,67	62,37	44,17	85,32	23,71	25,04	36,66
141	Сан-Томе и Принсипи	19,56	43,72	7,17	48,42	46,70	75,81	16,27	15,23	26,73
63	Саудовская Аравия	37,98	53,40	13,74	50,07	68,51	81,89	16,87	16,04	34,73
144	Сенегал	24,24	39,21	7,32	51,78	51,60	78,64	17,42	9,01	26,31
55	Сербия	28,26	61,50	17,16	57,26	52,39	79,61	22,74	16,10	35,65
54	Сейшельские Острова	26,99	46,31	17,14	62,03	32,88	79,45	17,78	42,56	35,68
186	Сьерра-Леоне	13,49	39,56	6,69	39,93	63,17	76,09	6,95	10,02	21,62
13	Сингапур	36,93	77,48	21,08	92,87	43,26	92,54	23,15	29,42	44,46

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
45	Словакия	32,97	60,84	17,86	72,15	47,00	80,14	23,03	17,36	37,48
32	Словения	32,97	71,83	21,02	76,25	41,91	80,52	25,79	20,04	40,05
145	Соломоновы Острова	21,24	39,97	5,55	46,91	44,71	81,05	13,46	20,68	26,21
191	Сомали	16,20	31,05	4,60	7,90	72,59	74,96	13,04	15,27	19,37
73	Южная Африка	29,35	49,78	11,33	59,71	63,70	81,86	23,55	14,90	34,05
157	Южный Судан	16,04	37,00	6,29	39,09	63,31	69,65	14,34	14,47	24,58
28	Испания	31,64	68,14	20,92	73,55	49,12	85,51	29,43	19,55	41,02
105	Шри-Ланка	27,81	47,36	10,07	52,07	49,16	80,61	20,77	16,78	31,44
181	Судан	21,54	38,59	6,43	18,15	56,74	65,80	11,30	13,48	22,01
104	Суринам	29,63	45,80	14,20	52,86	36,82	72,93	15,84	22,59	31,54
17	Швеция	32,73	85,46	25,99	95,08	37,05	90,12	27,05	20,45	43,48
22	Швейцария	33,78	67,59	20,19	87,61	49,01	83,23	28,02	21,99	42,25
154	Сирийская Арабская Республика	27,96	36,92	8,54	10,15	60,76	76,96	23,18	14,14	24,67
168	Таджикистан	24,66	41,78	7,49	28,91	56,47	37,97	15,34	12,90	23,55
61	Таиланд	30,01	55,87	13,60	49,08	50,45	88,75	26,14	17,14	34,99
126	Тимор-Лешти	25,18	41,45	7,83	55,60	45,01	76,29	16,34	21,15	29,28
182	Того	8,20	39,50	6,10	39,43	70,77	79,27	14,73	8,08	21,85
86	Тонга	28,60	47,35	8,78	55,83	53,55	81,94	19,89	23,99	32,95
47	Тринидад и Тобаго	41,23	48,12	16,85	57,64	45,60	79,03	19,84	23,77	36,68

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
84	Тунис	28,52	56,81	11,22	49,64	58,01	83,75	21,49	15,82	33,24
68	Турция	29,89	56,82	12,67	44,03	53,13	83,78	24,90	18,22	34,29
147	Туркменистан	34,18	40,47	9,70	22,82	63,06	52,05	13,83	14,47	25,88
79	Тувалу	28,35	36,83	12,08	60,54	51,63	86,94	17,65	26,51	33,55
153	Уганда	17,04	38,48	5,98	41,95	63,87	70,30	16,77	12,00	24,91
90	Украина	29,97	53,18	13,24	38,38	60,56	75,06	21,57	16,16	32,63
21	Объединенные Арабские Эмираты	39,84	54,31	19,70	70,22	51,37	88,58	21,57	34,85	42,30
6	Соединенное Королевство	33,10	71,73	26,80	89,24	56,05	89,39	31,58	23,03	46,18
161	Объединенная Республика Танзания	17,67	41,26	5,61	42,35	59,61	69,48	13,91	11,85	24,22
1	Соединенные Штаты	38,21	78,83	24,43	83,41	48,70	91,80	33,84	45,60	50,51
52	Уругвай	27,98	55,44	18,95	74,09	61,27	80,02	20,44	13,08	36,05
137	Узбекистан	29,54	45,56	11,95	29,44	63,79	50,23	14,05	13,96	27,18
124	Вануату	23,07	41,23	6,71	55,50	46,21	80,38	17,75	24,18	29,44
149	Венесуэла (Боливарианская Республика)	26,35	49,21	12,20	18,12	46,86	49,65	15,53	17,73	25,59
99	Вьетнам	27,36	50,93	11,53	47,72	51,67	86,71	20,07	14,84	31,71
173	Йемен	25,11	37,50	6,82	13,06	54,74	74,54	17,52	14,38	23,28
160	Замбия	18,02	38,75	6,58	47,44	56,93	54,59	15,20	11,59	24,24
164	Зимбабве	17,91	38,41	7,06	27,80	53,73	54,30	18,41	13,74	23,70

Приложение 1. Индекс производственного потенциала: ранжирование стран и значение Индекса по категориям, 2018 год (продолжение)

Ранг	Экономика	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
107	Государство Палестина	28,27	45,85	11,72	42,79	54,89	75,26	21,20	16,36	31,34
57	Аруба	23,76	43,53	16,43	82,46	48,25	79,12	18,02	25,86	35,45
16	Бермудские острова	25,19	51,51	36,06	78,00	44,40	85,06	18,25	52,69	43,68
81	Каймановы Острова	19,14	45,30	12,76	52,96	45,53	80,21	19,01	38,10	33,40
97	Кюрасао	21,17	42,60	12,60	53,46	50,79	77,91	18,86	25,12	32,14
41	Гуам	28,99	56,02	11,97	55,36	40,76	80,77	45,32	28,67	38,27

Сокращения: ОАР, Особый административный район.

Примечание: Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, показаны затенением. Малые островные развивающиеся государства, по-видимому, демонстрируют более высокие ранги и значения Индекса производственного потенциала, чем другие развивающиеся страны. Однако эти результаты следует интерпретировать с осторожностью и воспринимать в контексте их особых географических и структурных характеристик. Благодаря своим демографическим особенностям (небольшое население) и меньшему размеру и/или территории малые островные развивающиеся государства имеют более высокие результаты по показателям, при расчете которых используется население или географическое положение. Еще одна важная причина более высоких, чем ожидалось, показателей малых островных развивающихся государств по сравнению с другими развивающимися странами — рост в их экономике удельного веса сектора услуг, в частности финансового посредничества и туризма и других нематериальных услуг.

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

Приложение 2. Индекс производственного потенциала: сводная статистика по группам стран по категориям

В этом приложении представлены сводные статистические данные по развитым странам, наименее развитым странам, другим развивающимся странам, развивающимся странам Восточной Азии и странам транзита. Сводные глобальные статистические данные см. в таблице 2 в главе II, а сводные статистические данные по развитым странам, не имеющим выхода к морю, — в таблице 4 в главе II.

Развитые страны

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	25,19	47,27	15,03	51,51	36,52	77,61	17,96	13,55	34,3
25-й процентиль	30,52	61,06	20,16	73,04	44,5	81,49	23,32	18,58	39,31
Медиана	32,97	68,05	21,83	81,31	49,2	85,15	24,84	20,51	41,73
Средняя	32,9	68,85	22,77	80,01	48,35	85,14	26,28	22,78	41,82
75-й процентиль	34,58	78,11	24,61	90,85	52,15	87,83	28,19	23,72	44,52
Максимум	44,58	88,38	36,06	97,44	57,92	91,8	40,67	52,69	50,51
Среднеквадратическое отклонение	3,68	10,27	4,67	12,37	5,11	3,71	5,03	7,98	3,91

Наименее развитые страны

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	8,20	26,53	3,14	7,91	41,55	39,59	4,10	5,49	17,14
25-й процентиль	16,07	35,21	5,08	33,46	51,79	67,15	12,68	10,28	21,93
Медиана	18,02	38,48	5,98	38,66	57,64	74,01	14,69	12,72	23,66
Средняя	18,87	37,96	6,11	38,54	57,92	71,19	14,05	13,67	24,04
75-й процентиль	21,99	41,25	6,77	6,67	62,47	76,99	16,42	15,25	26,31
Максимум	28,35	46,53	12,09	63,28	85,12	86,94	20,57	26,51	33,55
Среднеквадратическое отклонение	4,38	4,69	1,58	12,26	8,71	9,62	3,51	4,78	3,35

Другие развивающиеся страны

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	15,37	33,11	5,02	10,10	31,92	49,65	11,15	6,88	21,65
25-й процентиль	24,41	45,30	9,60	44,03	45,25	76,74	16,96	14,14	30,51
Медиана	27,94	49,00	12,20	51,74	50,21	81,01	19,35	17,78	32,45
Средняя	27,95	49,26	12,80	52,74	49,90	79,90	19,75	20,07	32,63
75-й процентиль	29,69	53,27	15,01	63,06	55,34	83,75	21,49	24,26	34,99
Максимум	47,11	89,13	30,22	92,87	68,51	94,93	45,32	60,59	45,81
Среднеквадратическое отклонение	5,47	8,29	4,80	15,84	7,23	6,97	4,58	8,84	5,04

Развивающиеся страны Восточной Азии

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	28,66	47,41	9,47	46,08	37,48	70,34	16,11	17,68	32,29
25-й процентиль	28,77	49,88	13,59	54,91	39,28	85,85	26,14	21,83	37,13
Медиана	31,05	60,53	14,75	65,27	55,91	86,40	28,56	22,71	40,00
Средняя	31,64	65,30	18,64	65,09	54,39	84,94	29,14	23,50	39,99
75-й процентиль	34,14	79,57	25,16	72,89	55,96	90,25	34,22	24,26	45,21
Максимум	35,57	89,13	30,22	86,31	83,29	91,85	40,67	31,93	45,29
Среднеквадратическое отклонение	3,12	18,39	8,68	16,62	18,40	8,55	9,19	4,86	5,54

Страны транзита

	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные изменения	Транспорт	Индекс производственного потенциала
Минимум	8,2	30,42	3,141	7,905	42,01	61,24	11,15	6,88	19,37
25-й процентиль	19,98	36,94	6,049	34,924	51,62	74,59	14,82	9,47	23,66
Медиана	23,18	42,11	7,784	42,18	55,65	77,53	16,62	12,11	26,65
Средняя	23,39	44,01	9,092	42,96	55,59	77,03	18,18	13,125	27,71
75-й процентиль	28,6	51,66	11,48	50,19	58,7	79,83	20,41	15,82	31,71
Максимум	31,73	60,53	18,95	81,78	72,59	88,75	34,22	31,03	40
Среднеквадратическое отклонение	5,56	8,85	4,04	14,31	6,69	6,11	4,83	4,62	5,29

Источник: Расчеты ЮНКТАД.

